

Организация Объединенных Наций

Доклад
Международного Суда

1 августа 1998 года — 31 июля 1999 года

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты · Пятьдесят четвертая сессия
Дополнение № 4 (A/54/4)

Доклад Международного Суда

1 августа 1998 года — 31 июля 1999 года

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты · Пятьдесят четвертая сессия
Дополнение № 4 (A/54/4)

Организация Объединенных Наций · Нью-Йорк, 1999 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. СОСТАВ СУДА	1 - 14	1
II. ЮРИСДИКЦИЯ СУДА	15 - 19	2
А. Юрисдикция Суда в отношении споров	15 - 17	2
В. Юрисдикция Суда в отношении консультативных заключений	18 - 19	3
III. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА	20 - 264	3
А. Споры	25 - 257	5
1. <u>Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)</u>	25 - 54	5
2,3. <u>Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства), и Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)</u>	55 - 79	9
4. <u>Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)</u>	80 - 95	13
5. <u>Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория))</u>	96 - 128	15
6. <u>Проект Габчиково - Надьямарош (Венгрия/Словакия)</u>	129 - 147	25
7. <u>Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии)</u>	148 - 176	30
8. <u>Дело о юрисдикции в отношении рыболовства (Испания против Канады)</u>	177 - 190	34
9. <u>Остров Касикили/Седуду (Ботсвана/Намибия)</u>	191 - 198	37
10. <u>Венская конвенция о консульских сношениях (Парагвай против Соединенных Штатов Америки)</u>	199 - 210	38

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
11. <u>Просьба о толковании решения от 11 июня 1998 года по делу, касающемуся сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии), Предварительные возражения (Нигерия против Камеруна)</u>	211 - 218	41
12. <u>Суверенитет над Пулау Лигитан и Пулау Сипадан (Индонезия/Малайзия)</u>	218 - 220	42
13. <u>Амаду Садио Диалло (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго)</u>	221 - 223	43
14. <u>Лагранд (Германия против Соединенных Штатов Америки)</u>	224 - 235	43
15-24. <u>Законность применения силы (Югославия против Бельгии) (Югославия против Канады) (Югославия против Франции) (Югославия против Германии) (Югославия против Италии) (Югославия против Нидерландов) (Югославия против Португалии) (Югославия против Испании) (Югославия против Соединенного Королевства) и (Югославия против Соединенных Штатов Америки)</u>	236 - 248	46
25-27. <u>Вооруженные действия на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Бурунди) (Демократическая Республика Конго против Уганды) и (Демократическая Республика Конго против Руанды)</u>	249 - 253	49
28. <u>Дело, возбужденное Хорватией против Югославии</u> ...	254 - 257	51
В. <u>Просьба в вынесении консультативного заключения</u>	258 - 264	51
IV. <u>РОЛЬ СУДА</u>	265 - 267	54
V. <u>МУЗЕЙ СУДА</u>	268 - 269	55
VI. <u>ВИЗИТЫ</u>	270 - 273	56
А. <u>Визит Генерального секретаря Организации Объединенных Наций</u>	270	56
В. <u>Визиты глав государств</u>	271 - 272	56
С. <u>Визит премьер-министра</u>	273	57
VII. <u>ЛЕКЦИИ О РАБОТЕ СУДА</u>	274	57
VIII. <u>КОМИТЕТЫ СУДА</u>	275 - 276	58
IX. <u>ИЗДАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ СУДА</u>	277 - 285	58

Г. СОСТАВ СУДА

1. В настоящее время в состав Суда входят: Председатель – Стивен М. Швебель; Вице-Председатель – Кристофер Г. Виранантри; судьи – Сигеру Ода, Мохамед Беджауи, Жильбер Гийом, Реймонд Рандзева, Геца Херцег, Ши Цзююн, Карл Август Флайшхауэр, Абдул Г. Корома, Владлен С. Верещетин, Розалин Хиггинс, Гонсало Парра-Арангурен, Питер Х. Коойманс и Франсиску Резек.
2. Секретарем Суда является г-н Эдуардо Валенсия-Оспина, заместителем Секретаря – г-н Жан-Жак Арнальдес.
3. В соответствии со статьей 29 Статута Суд ежегодно образует камеру упрощенного судопроизводства. 28 января 1999 года эта камера была образована в следующем составе:

Члены

Председатель – С.М. Швебель
Вице-Председатель – К.Г. Виранантри
Судьи – Г. Херцег, Ши Цзююн и А.Г. Корома

Заместители членов

Судьи – Р. Хиггинс и Г. Парра-Арангурен

4. Состав камеры Суда по экологическим вопросам, которая была образована в 1993 году и мандат которой в ее нынешнем составе был продлен до следующих проводимых раз в три года выборов в Суд, является следующим:

Председатель – С.М. Швебель
Вице-Председатель – К.Г. Виранантри
Судьи – М. Беджауи, Р. Рандзева, Г. Херцег, К.А. Флайшхауэр, Ф. Резек

5. В деле о Делимитации морской границы и территориальных вопросах между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна) Катар выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Хосе Марию Руду, а Бахрейн – г-на Николаса Валтикоса. После смерти г-на Руды Катар выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Сантьяго Торреса Бернардеса. Г-н Валтикос по завершении стадии разбирательства, на которой выносятся решения о юрисдикции и приемлемости, подал в отставку. После этого Бахрейн выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Мохамеда Шахабуддина. После ухода в отставку г-на Шахабуддина Бахрейн выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Ива Л. Фортье.

6. В делах о Вопросах толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, связанных с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства) и (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки) Ливия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Ахмеда Садека Эль-Кошери. В первом из этих двух дел, после того как г-жа Хиггинс обратилась с просьбой освободить ее от его рассмотрения, Соединенное Королевство выбрало в качестве судьи ad hoc сэра Роберта Дженнингса.

7. В деле о Нефтяных платформах (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки) Иран выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Франсуа Риго.

8. В деле о Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии) Босния и Герцеговина выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Элиу Лаутерпахта, а Югославия – г-на Миленко Креча.

9. В деле о Проекте Габчиково – Надьямарош (Венгрия/Словакия) Словакия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Кшиштофа Я. Скубишевского.
10. В деле о Сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии) Камерун выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Кебу Мбайе, а Нигерия – г-на Болу А. Аджиболу.
11. В деле о Юрисдикции в отношении рыболовства (Испания против Канады) Испания выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Сантьяго Торреса Бернардеса, а Канада – г-на Марка Лалонда.
12. В деле о Просьбе о толковании решения от 11 июня 1998 года по делу, касающемуся сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии), предварительные возражения (Нигерия против Камеруна) Нигерия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Болу А. Аджиболу, а Камерун – г-на Кебу Мбайе.
13. В делах о Законности применения силы (Югославия против Бельгии) (Югославия против Канады), (Югославия против Италии) и (Югославия против Испании) Югославия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Миленко Креча, Бельгия – г-на Патрика Дюнслэгера, Канада – г-на Марка Лалонде, Италия – г-на Джорджо Гая и Испания – г-на Сантьяго Торреса Бернардеса.
14. Следует отметить, что в деле об Острове Касикили/Седуду (Ботсвана/Намибия) ни Ботсвана, ни Намибия не реализовали свое право назначить судью ad hoc.

II. ЮРИСДИКЦИЯ СУДА

A. Юрисдикция Суда в отношении споров

15. По состоянию на 31 июля 1999 года участниками Статута Суда являлись 185 государств – членов Организации Объединенных Наций, а также Науру и Швейцария.
16. К настоящему времени 62 государства сделали заявления (многие из них с оговорками) о признании юрисдикции Суда обязательной, как это предусмотрено в пунктах 2 и 5 статьи 36 Статута. В их число входят: Австралия, Австрия, Барбадос, Бельгия, Болгария, Ботсвана, Венгрия, Гаити, Гамбия, Гвинея, Гвинея–Бисау, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Доминиканская Республика, Египет, Индия, Испания, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Либерия, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мальта, Мексика, Науру, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Польша, Португалия, Свазиленд, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Сомали, Судан, Суринам, Того, Уганда, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Швейцария, Швеция, Эстония, Югославия и Япония. В течение рассматриваемых 12 месяцев Гвинея и Югославия сдали на хранение Генеральному секретарю свои заявления соответственно 4 декабря 1998 года и 26 апреля 1999 года. Тексты заявлений, представленных этими государствами, содержатся в разделе II главы IV Ежегодника Суда за 1998–1999 годы.
17. Перечни договоров и конвенций, предусматривающих юрисдикцию Суда, содержатся в разделе III главы IV Ежегодника за 1998–1999 годы. В настоящее время действуют приблизительно 100 таких многосторонних конвенций и приблизительно 160 таких двусторонних конвенций. Кроме того, юрисдикция Суда распространяется на действующие договоры и конвенции, в которых предусматривается обращение в Постоянную Палату Международного Правосудия (статья 37 Статута).

B. Юрисдикция Суда в отношении консультативных заключений

18. Помимо Организации Объединенных Наций (Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опекe, Межсессионный комитет Генеральной Ассамблеи), в настоящее время правом запрашивать у Суда консультативные заключения по правовым вопросам, возникающим в рамках их деятельности, обладают следующие организации:

Международная организация труда
Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
Международная организация гражданской авиации
Всемирная организация здравоохранения
Всемирный банк
Международная финансовая корпорация
Международная ассоциация развития
Международный валютный фонд
Международный союз электросвязи
Всемирная метеорологическая организация
Международная морская организация
Всемирная организация интеллектуальной собственности
Международный фонд сельскохозяйственного развития
Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
Международное агентство по атомной энергии.

19. Международные документы, предусматривающие юрисдикцию Суда в отношении консультативных заключений, перечислены в разделе I главы IV Ежегодника за 1998–1999 годы.

III. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА

20. В течение отчетного периода Суд занимался рассмотрением следующих 18 новых споров: Просьба о толковании решения от 11 июня 1998 года по делу, касающемуся сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии), предварительные возражения (Нигерия против Камеруна), Суверенитет над Пулау Лигитан и Пулау Сипадан (Индонезия/Малайзия), Ахмаду Садио Диалло (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго), Лагранд (Германия против Соединенных Штатов Америки), Законность применения силы (Югославия против Бельгии) (Югославия против Канады) (Югославия против Франции) (Югославия против Германии) (Югославия против Италии) (Югославия против Нидерландов) (Югославия против Португалии) (Югославия против Испании) (Югославия против Соединенного Королевства) и (Югославия против Соединенных Штатов Америки), Демократическая Республика Конго против Бурунди, против Уганды и против Руанды и Хорватия против Югославии. Суд также получил просьбу Экономического и Социального Совета о вынесении консультативного заключения: Разногласие, касающееся судебного-процессуального иммунитета Специального докладчика Комиссии по правам человека.

21. 16 февраля 1999 года Эритрея подала заявление в связи со спором с Эфиопией относительно предполагаемого нарушения неприкосновенности помещений и сотрудников дипломатического представительства Эритреи в Аддис-Абебе. При подаче этого заявления Эритрея отметила, что "как

представляется, на нынешний момент Эфиопия не соглашается признать юрисдикцию Суда рассматривать настоящее дело". Она предложила Эфиопии признать эту юрисдикцию. Заявление Эритреи, которое сопровождалось просьбой об указании временных мер, было препровождено правительству Эфиопии. Однако поскольку Эфиопия по состоянию на 31 июля 1999 года не дала своего согласия на юрисдикцию Суда, Суд не принимал никаких мер, связанных с разбирательством.

22. В деле о Проекте Габчиково – Надьямарош (Венгрия/Словакия) Словакия подала просьбу о вынесении дополнительного решения. В деле Лагранд (Германия против Соединенных Штатов Америки) и в 10 делах о Законности применения силы (Югославия против Бельгии) (Югославия против Канады) (Югославия против Франции) (Югославия против Германии) (Югославия против Италии) (Югославия против Нидерландов) (Югославия против Португалии) (Югославия против Испании) (Югославия против Соединенного Королевства) и (Югославия против Соединенных Штатов Америки) соответствующие государства-заявители подали просьбу об указании временных мер. В деле о Сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии) Нигерия в своем контрмеморандуме выдвинула контрпретензии; Экваториальная Гвинея обратилась с просьбой о разрешении вступить в дело. Производство по делу о Венской конвенции о консульских сношениях (Парагвай против Соединенных Штатов Америки) было прекращено по просьбе Парагвая и исключено из списка дел.

23. Суд провел 44 открытых заседания и большое число закрытых заседаний. Он вынес решение по вопросу о юрисдикции Суда в деле о Юрисдикции в отношении рыболовства (Испания против Канады), а также решение по делу о Просьбе о толковании решения от 11 июня 1998 года по делу о сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии), предварительные возражения (Нигерия против Камеруна). Он вынес консультативное заключение по делу о Разногласии, касающемся судебного-процессуального иммунитета Специального докладчика Комиссии по правам человека. Суд также вынес постановление в отношении просьб об указании временных мер Германии в деле Лагранд (Германия против Соединенных Штатов Америки) и Югославии в делах о Законности применения силы (Югославия против Бельгии) (Югославия против Канады) (Югославия против Франции) (Югославия против Германии) (Югославия против Италии) (Югославия против Нидерландов) (Югославия против Португалии) (Югославия против Испании) (Югославия против Соединенного Королевства) и (Югославия против Соединенных Штатов Америки). Он вынес постановление относительно контрпретензий, выдвинутых Нигерией в деле о Сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии). Суд также вынес постановления относительно порядка ведения разбирательств в делах о Делимитации морской границы и территориальных вопросах между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна), Вопросах толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникших в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства) и Вопросах толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникших в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки), Нефтяных платформах (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки), Применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Югославии), Сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии), Венской конвенции о консульских сношениях (Парагвай против Соединенных Штатов Америки), Суверенитете над Пулау Лигитан и Пулау Синадан (Индонезия/Малайзия), Лагранд (Германия против Соединенных Штатов Америки) и Законности применения силы (Югославия против Бельгии) (Югославия против Канады) (Югославия против Франции) (Югославия против Германии) (Югославия против Италии) (Югославия против Нидерландов) (Югославия против Португалии) (Югославия против Испании) (Югославия против Соединенного Королевства) и (Югославия против Соединенных Штатов Америки).

24. Старший судья, исполнявший обязанности Председателя, вынес постановления по порядку ведения разбирательств в делах о Вопросах толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникших в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства), Вопросах толкования и применения Монреальской конвенции

1971 года, возникших в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки) и Разногласии, касающемся судебнo-процессуального иммунитета Специального докладчика Комиссии по правам человека.

А. Споры

1. Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)

25. 8 июля 1991 года правительство Государства Катар подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против правительства Государства Бахрейн

"в связи с существующими между ними некоторыми спорами в отношении суверенитета над островами Хавар, суверенных прав на песчаные отмели Дибал и Китат Джарада, а также делимитации границы морских районов этих двух государств".

26. Катар заявил, что его суверенитет над островами Хавар прочно зиждется на нормах обычного международного права и применимой местной практике и обычаях. Поэтому он неизменно выступал против объявленного британским правительством в 1939 году во время британского присутствия в Бахрейне и Катаре (которое закончилось в конце 1971 года) решения о том, что эти острова принадлежат Бахрейну. С точки зрения Катара, данное решение являлось недействительным, выходило за рамки британской компетенции в отношении этих двух государств и не имеет обязательной силы для Катара.

27. Что касается песчаных отмелей Дибал и Китат Джарада, то принятое британским правительством в 1947 году новое решение по вопросу о делимитации проходящей по морскому дну границы между Бахрейном и Катаром имело целью признать за Бахрейном "суверенные права" на районы этих отмелей. В этом решении было выражено мнение о том, что данные отмели не должны рассматриваться как острова, имеющие территориальные воды. Катар заявлял и продолжает заявлять, что все существующие на эти отмели суверенные права принадлежат Катару; вместе с тем он считает также, что эти районы являются песчаными отмелями, а не островами. В 1964 году Бахрейн заявил, что Дибал и Китат Джарада являются островами с территориальными водами и принадлежат Бахрейну, с чем Катар не согласился.

28. Что касается делимитации границы морских районов двух государств, то в письме, в котором правители Катара и Бахрейна уведомлялись о решении 1947 года, сообщалось, что, по мнению британского правительства, проходящая по морскому дну линия границы между Катаром и Бахрейном установлена "в соответствии с принципами справедливости" и что эта линия является медианой, которая в целом повторяет конфигурацию береговой линии основного острова Бахрейн и полуострова Катар. В письме говорилось далее о двух исключениях. Одно исключение касалось статуса песчаных отмелей, а другое – статуса островов Хавар.

29. Катар заявил, что он не оспаривает ту часть делимитационной линии, которая, как заявило британское правительство, повторяет конфигурацию береговых линий обоих государств и была установлена в соответствии с принципами справедливости. Он отверг и до сих пор отвергает выдвинутое в 1964 году требование Бахрейна (который отказался признать вышеупомянутую делимитацию британского правительства) об установлении новой линии границы между двумя государствами, проходящей по морскому дну. Выдвигая требование по делимитации, Катар опирался на нормы обычного международного права и применимую местную практику и обычаи.

30. В этой связи Государство Катар просило Суд:

"I. Вынести решение и объявить в соответствии с нормами международного права,

- a) что Государство Катар обладает суверенитетом над островами Хавар; и
- b) что Государство Катар имеет суверенные права на песчаные отмели Дибал и Китат Джарада; и

II. С должным учетом линии раздела морского дна двух государств, которая была описана в решении Великобритании от 23 декабря 1947 года, установить в соответствии с нормами международного права единую морскую границу между морскими районами морского дна, недр и покрывающих вод, принадлежащими соответственно Государству Катар и Государству Бахрейн".

31. В своем заявлении Катар в качестве основания юрисдикции Суда сослался на определенные соглашения между сторонами, которые, как он заявил, были заключены в декабре 1987 и декабре 1990 года. По мнению Катара, предмет и объем передававшихся под юрисдикцию вопросов определялся формулой, которую Бахрейн предложил Катару 26 октября 1988 года и которую Катар принял в декабре 1990 года.

32. В письмах на имя Секретаря Суда от 14 июля 1991 года и 18 августа 1991 года Бахрейн оспорил основание юрисдикции, на которое сослался Катар.

33. На встрече, проведенной 2 октября 1991 года с целью предоставить Председателю Суда возможность выяснить мнения сторон, стороны достигли согласия относительно желательности того, чтобы вначале предметом разбирательства были вопросы наличия у Суда юрисдикции на рассмотрение спора и приемлемости заявления. В этой связи 11 октября 1991 года Председатель вынес постановление (I.C.J. Reports 1991, p. 50) о том, что письменное судопроизводство должно начаться с выяснения этих вопросов; в том же постановлении с учетом договоренности, достигнутой между сторонами на встрече 2 октября, он установил следующие сроки: 10 февраля 1992 года – для меморандума Катара и 11 июня 1992 года – для контрмеморандума Бахрейна. Меморандум и контрмеморандум были представлены в установленные сроки.

34. В постановлении от 26 июня 1992 года (I.C.J. Reports 1992, p. 237) Суд, выяснив мнения сторон, распорядился, чтобы по вопросу о юрисдикции и приемлемости заявления заявитель представил ответ, а ответчик – реплику на ответ. Он определил 28 сентября 1992 года в качестве срока для ответа Катара и 29 декабря 1992 года – для реплики на ответ Бахрейна. Как ответ, так и реплика на ответ были представлены в установленные сроки.

35. Катар в качестве судьи *ad hoc* избрал г-на Хосе Марию Руду, а Бахрейн – г-на Николаса Валтикоса. После смерти г-на Руды Катар избрал в качестве судьи *ad hoc* г-на Сантьяго Торреса Бернардеса.

36. Устное судопроизводство проходило с 28 февраля по 11 марта 1994 года. В ходе восьми открытых заседаний Суд заслушал заявления, сделанные от имени Катара и Бахрейна.

37. На открытом заседании 1 июля 1994 года Суд вынес решение (I.C.J. Reports 1994, p. 112), в котором он постановил, что обмен между королем Саудовской Аравии и эмиром Катара письмами от 19 и 21 декабря 1987 года и между королем Саудовской Аравии и эмиром Бахрейна письмами от 19 и 26 декабря 1987 года и документ под названием "Протокол", подписанный в Дохе 25 декабря 1990 года министрами иностранных дел Бахрейна, Катара и Саудовской Аравии, представляют собой международные соглашения, создающие права и обязательства для сторон; и что по условиям этих соглашений стороны обязались передать спор между ними в полном объеме в Суд, как это предписывается "Бахрейнской формулой". Отметив, что он имел в своем распоряжении только заявление Катара с изложением конкретных требований этого государства в связи с этой формулой, Суд постановил дать сторонам возможность представить ему спор в полном объеме. Он установил 30 ноября 1994 года в качестве срока, до истечения которого стороны совместно или в

отдельности должны были принять меры в этой связи, и оставил все другие вопросы для последующего решения.

38. Судья Шахабуддин приложил к решению заявление; Вице-Председатель Швებель и судья ad hoc Валтикос приложили отдельные мнения; и судья Ода приложил свое особое мнение.

39. 30 ноября 1994 года, т.е. в день, определенный в решении от 1 июля, Суд получил от представителя Катара письмо, препровождающее "Акт о выполнении положений подпунктов 3 и 4 пункта 41 постановляющей части решения Суда от 1 июля 1994 года". В тот же день Суд получил сообщение от представителя Бахрейна, препровождающее документ, озаглавленный "Доклад Государства Бахрейн Международному Суду об усилиях сторон по выполнению решения Суда от 1 июля 1994 года".

40. С учетом этих сообщений Суд возобновил рассмотрение дела.

41. На открытом заседании 15 февраля 1995 года Суд вынес решение о юрисдикции и приемлемости (I.C.J. Reports 1995, p. 6), в котором он постановил, что он обладает юрисдикцией рассматривать представленный на его рассмотрение спор между Государством Катар и Государством Бахрейн и что заявление Государства Катар от 30 ноября 1994 года является приемлемым.

42. Вице-Председатель Швებель, судьи Ода, Шахабуддин и Корома и судья ad hoc Валтикос приложили к решению особые мнения.

43. Судья ad hoc Валтикос по завершении стадии разбирательства, на которой выносятся решения о юрисдикции и приемлемости, подал в отставку.

44. В постановлении от 28 апреля 1995 года (I.C.J. Reports 1995, p. 83) Суд, выяснив мнение Катара и предоставив Бахрейну возможность изложить свое мнение, установил 29 февраля 1996 года в качестве срока для представления каждой из сторон меморандума по существу дела. По просьбе Бахрейна и выяснив мнение Катара, Суд постановлением от 1 февраля 1996 года (I.C.J. Reports 1996, p. 6) продлил этот срок до 30 сентября 1996 года. Оба меморандума были представлены до истечения этого продленного срока.

45. В постановлении от 30 октября 1996 года (I.C.J. Reports, p. 800) Председатель Суда с учетом мнений сторон установил 31 декабря 1997 года в качестве срока для представления каждой из сторон контр-меморандума по существу дела.

46. Поскольку судья ad hoc Валтикос подал в отставку, Бахрейн выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Мохамеда Шахабуддина. В свою очередь после того, как судья ad hoc Шахабуддин подал в отставку, Бахрейн выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Ива Л. Фортье.

47. В письме от 25 сентября 1997 года Бахрейн сообщил Суду о том, что он оспаривает подлинность 82 документов, представленных Катаром в виде приложений к его меморандуму, и представил подробный анализ в обоснование этого протеста. Заявив, что этот вопрос "не имеет отношения к существу дела", Бахрейн объявил, что он не будет учитывать содержание этих документов при подготовке своего контрмеморандума.

48. В письме от 8 октября 1997 года Катар заявил, что, по его мнению, возражения, выдвинутые Бахрейном, связаны с существом дела, но что Суд не может "ожидать, что Катар на нынешней стадии подготовки своего контрмеморандума выскажет комментарии в отношении подробных утверждений Бахрейна".

49. После того, как в последующем письме Бахрейн заявил, что использование Катаром документов, в отношении которых был заявлен протест, повлекло за собой "процедурные трудности, которые затрагивают саму основу упорядоченного рассмотрения дела", и что произошло новое событие, связанное с оценкой подлинности соответствующих документов, Председатель Суда провел 25 ноября 1997 года встречу со сторонами, на которой было достигнуто, в частности, согласие о том, что контрмеморандумы не будут касаться вопроса о подлинности документов, представленных Катаром, и что другие состязательные бумаги будут представлены сторонами на более позднем этапе.

50. Контрмеморандумы сторон были представлены должным образом, и обмен ими был произведен 23 декабря 1997 года.

51. 17 марта 1998 года Председатель провел еще одну встречу для выяснения мнений сторон в отношении последующей процедуры. Катар предложил, чтобы Суд установил конец марта 1999 года в качестве срока для подачи ответа каждой из сторон, и заявил, что в этом случае он сможет приложить к своему ответу всеобъемлющий доклад по вопросу о подлинности документов; кроме того, он предложил представить Суду к концу сентября 1998 года промежуточный доклад по этому вопросу, на который Бахрейн смог бы отреагировать в своем ответе. Бахрейн не воспринял предложенную Катаром процедуру как неразумную или несправедливую и не возразил против нее.

52. Постановлением от 30 марта 1998 года (*I.C.J. Reports*, p. 243) Суд установил 30 сентября 1998 года в качестве срока для представления промежуточного доклада Катара по вопросу о подлинности каждого из документов, в отношении которых был заявлен протест, и распорядился, чтобы каждая из сторон представила ответ до 30 марта 1999 года.

53. Катар представил промежуточный доклад в установленный срок. В заключение Катар заявил, что он решил "не принимать во внимание все 82 оспариваемых документа для целей настоящего дела, с тем чтобы Суд мог рассмотреть это дело по существу без каких-либо дальнейших процессуальных осложнений". Его решение продиктовано тем, что "с одной стороны, ... по вопросу о подлинности документов по существу существуют расхождения не только между соответствующими экспертами сторон, но и между его собственными экспертами и, с другой стороны, ... что касается исторических аспектов, то эксперты, с которыми он проконсультировался, считают, что для утверждений Бахрейна свойственны преувеличения и искажения. В письме от 27 ноября 1998 года представитель Бахрейна указал на то, что "Катар действительно отказался от ссылок на все оспариваемые документы ...", и сделал вывод о том, что Катар не может в дальнейшем ссылаться на соответствующие документы, что он не будет ссылаться на содержание этих документов в связи с какими-либо из его аргументов и что в целом Суд будет решать это дело по существу без учета этих документов. В письме от 1 февраля 1999 года представитель Катара подтвердил, что позиция Катара, отраженная в его промежуточном докладе, является окончательной.

54. После того как в декабре 1998 года Катар обратился с просьбой "о двухмесячном продлении срока для представления ответа каждой из сторон до 30 мая 1999 года", Суд с учетом совпадающих мнений сторон по вопросу о порядке рассмотрения оспариваемых документов и их соглашения о продлении сроков для представления ответов, заключенного посредством обмена письмами, вынес 17 февраля 1999 года постановление (*I.C.J. Reports 1999*, p. 3), в котором официально фиксировалось решение Катара не принимать во внимание 82 документа, оспариваемые Бахрейном, содержалось решение о том, что в ответах не должны делаться ссылки на эти документы, и решение о продлении срока для представления этих ответов до 30 мая 1999 года. Оба ответа были представлены в установленный срок.

2, 3. Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства), и Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года,

возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)

55. 3 марта 1992 года правительство Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии подало в Секретариат Суда два отдельных заявления о возбуждении дела против правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и против Соединенных Штатов Америки в отношении спора по вопросу о толковании и применении Монреальской конвенции от 23 сентября 1971 года, спора, связанного с действиями, которые привели к воздушному инциденту 21 декабря 1988 года над Локерби, Шотландия.

56. В этих двух заявлениях Ливия сослалась на предъявление обвинений двум ливийским гражданам Лорд-адвокатом Шотландии и большим жюри Соединенных Штатов, соответственно, в связи с тем, что эти ливийские граждане подложили бомбу в самолет авиакомпании "Пан Ам", следовавший рейсом 103. Впоследствии бомба взорвалась над Локерби, в результате чего самолет разбился и 270 человек погибли.

57. Ливия заявила, что предполагаемые деяния представляют собой правонарушение по смыслу статьи 1 Монреальской конвенции, которая, по ее мнению, является единственной надлежащей Конвенцией, действующей в отношениях между сторонами, и заявила, что она в полном объеме выполнила свои обязательства по этому документу, статья 5 которого требует, чтобы государство устанавливало свою собственную юрисдикцию в отношении находящихся на его территории предполагаемых преступников в случае их невыдачи; между Ливией и соответствующими другими сторонами не существует договора о выдаче, и Ливия, согласно статье 7 Конвенции, обязана передать дело своим компетентным органам для целей судебного преследования.

58. Ливия заявила, что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты нарушили Монреальскую конвенцию в силу того, что они отвергли ее усилия, направленные на решение этого вопроса в рамках международного права, включая саму Конвенцию, оказав на Ливию давление, с тем чтобы она выдала этих двух ливийских граждан для предания их суду.

59. Согласно этим двум заявлениям, решить возникший таким образом спор путем переговоров невозможно; соответствующие государства также не смогли договориться и о создании арбитража для слушания дела. В этой связи Ливийская Арабская Джамахирия передала эти споры в Суд на основании пункта 1 статьи 14 Монреальской конвенции.

60. Ливия обратилась к Суду с просьбой вынести решение и объявить следующее:

- a) что Ливия полностью выполнила все свои обязательства по Монреальской конвенции;
- b) что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, соответственно, нарушили и продолжают нарушать свои юридические обязательства перед Ливией по статьям 5 (2), 5 (3), 7, 8 (2) и 11 Монреальской конвенции; и
- c) что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, соответственно, юридически обязаны немедленно прекратить такие нарушения и воздерживаться от них в будущем, а также прекратить применение любой силы или угроз в отношении Ливии, включая угрозу силой в отношении Ливии, воздерживаться от любых посягательств на суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость Ливии.

61. Позднее в тот же день Ливия представила в Суд две отдельные просьбы о немедленном указании следующих временных мер:

- a) запретить Соединенному Королевству и Соединенным Штатам, соответственно, принимать какие бы то ни было меры против Ливии с целью принудить или заставить Ливию выдать обвиняемых лиц какому бы то ни было полномочному органу за пределами Ливии; и
- b) обеспечить, чтобы не совершались действия, которые каким-либо образом могли бы нанести ущерб правам Ливии в связи с разбирательством по существу двух заявлений Ливии.

62. В этих просьбах Ливия просила также Председателя до заседания Суда осуществить полномочие, возложенное на него пунктом 4 статьи 74 Регламента Суда, – призвать стороны вести себя таким образом, чтобы любое постановление, которое Суд может вынести по просьбе Ливии относительно указания временных мер, могло быть надлежащим образом осуществлено.

63. В письме от 6 марта 1992 года юриконсульт государственного департамента Соединенных Штатов, со ссылкой на конкретную просьбу Ливии, которую она на основании пункта 4 статьи 74 Регламента Суда высказала в своей просьбе об указании временных мер, заявил, в частности, что

"ввиду отсутствия каких-либо конкретных свидетельств необходимости принятия срочных мер в связи с просьбой и событиями, имеющими отношение к происходящему в настоящее время рассмотрению этого дела Советом Безопасности и Генеральным секретарем, ... меры, о которых просит Ливия, являются излишними и могут быть неправильно истолкованы".

64. В качестве судьи ad hoc в обоих делах Ливия избрала г-на Ахмеда С. Эль-Кошери.

65. В начале слушаний, посвященных рассмотрению просьбы об указании временных мер от 26 марта 1992 года, Вице-Председатель Суда, председательствовавший по этому делу, сослался на просьбу Ливии, высказанную на основании пункта 4 статьи 74 Регламента Суда, и заявил, что после самого тщательного изучения всех обстоятельств, которые были ему известны на тот момент, он пришел к выводу о том, что ему не подобает осуществлять дискреционное полномочие, возлагаемое на Председателя согласно этому положению. На пяти открытых заседаниях 26, 27 и 28 марта 1992 года обе стороны по каждому из двух дел представили устные доводы в отношении просьбы об указании временных мер.

66. На открытом заседании 14 апреля 1992 года Суд огласил два постановления по просьбам об указании временных мер, представленным Ливией (I.C.J. Reports 1992, pp. 3 and 114), в которых он вынес решение о том, что обстоятельства обоих дел не требуют осуществления им полномочия по указанию таких мер.

67. Исполняющий обязанности Председателя Ода и судья Ни приложили к постановлениям Суда по заявлению; судьи Эвенсен, Тарасов, Гийом и Агилар Модсли приложили совместное заявление. Судьи Ляхс и Шахабудиин приложили отдельные мнения; и судьи Беджауи, Виранантри, Рандзева, Аджибола и судья ad hoc Эль-Кошери приложили к постановлениям особые мнения.

68. В постановлениях от 19 июня 1992 года (I.C.J. Reports 1992, pp. 231 and 234) Суд, приняв во внимание, что соответствующие сроки были согласованы сторонами на встрече 5 июня 1992 года с Вице-Председателем Суда, председательствовавшим по этим двум делам, установил 20 декабря 1993 года в качестве срока для представления меморандума Ливии и 20 июня 1995 года – контрмеморандумов Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Меморандумы были представлены в установленный срок.

69. 16 и 20 июня 1995 года, соответственно, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки представили предварительные возражения в отношении юрисдикции Суда в части принятия к рассмотрению заявлений Ливийской Арабской Джамахирии.

70. В соответствии с пунктом 3 статьи 79 Регламента Суда по получении предварительных возражений судопроизводство по существу дела приостанавливается; затем, согласно положениям данной статьи, должно быть организовано рассмотрение этих предварительных возражений.

71. После состоявшейся 9 сентября 1995 года встречи Председателя Суда с представителями сторон, проведенной в целях выяснения мнений последних, Суд в постановлениях от 22 сентября 1995 года (I.C.J. Reports 1995, pp. 282 and 285) установил по каждому из дел 22 декабря 1995 года в качестве срока, до истечения которого Ливийская Арабская Джамахирия могла представить письменное изложение своих замечаний и соображений по поводу предварительных возражений,

выдвинутых соответственно Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки. Ливия представила такие изложения в установленный срок.

72. Генеральный секретарь Международной организации гражданской авиации, которому в соответствии с пунктом 3 статьи 34 Статута сообщили о возникновении спора по поводу толкования Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, заключенной в Монреале 23 сентября 1971 года, в двух делах и препроводили копии документов письменного судопроизводства, сообщил Суду, что эта Организация "пока не может представить никаких замечаний", просив, однако, информировать его о ходе разбирательства по этим двум делам, чтобы определить целесообразность представления замечаний на более позднем этапе.

73. Судья Хиггинс обратилась с просьбой освободить ее от рассмотрения этих дел, и Соединенное Королевство избрало в качестве судьи *ad hoc* сэра Роберта Дженнингса.

74. Открытые заседания для проведения устных прений сторон по вопросу о предварительных возражениях, выдвинутых Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки, были проведены 13–22 октября 1997 года.

75. На открытых заседаниях 27 февраля 1998 года Суд вынес два решения в отношении предварительных возражений (*I.C.J. Reports 1998*, pp.9 and 115 respectively), в которых он отклонил возражение в отношении юрисдикции, выдвинутое соответственно Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки на основании предполагаемого отсутствия спора между сторонами относительно толкования или применения Монреальской конвенции от 23 сентября 1971 года; постановил, что он обладает юрисдикцией на основании пункта 1 статьи 14 этой конвенции рассматривать споры между Ливией и соответственно Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки относительно толкования или применения положений этой конвенции; отклонил возражение относительно приемлемости, выдвинутое соответственно Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки на основании резолюций 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности; постановил, что представленные Ливией заявления от 3 марта 1992 года являются приемлемыми; и объявил, что выдвинутое каждым из государств-ответчиков возражение, в соответствии с которым резолюции 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности сделали претензии Ливии беспредметными, с учетом обстоятельств этого дела, не носит исключительно предварительного характера.

76. Совместные заявления к решению по делу Ливия против Соединенного Королевства приложили судьи Беджауи, Гийом и Рандзева; судьи Беджауи, Рандзева и Корома; и судьи Гийом и Флайшхауэр; судья Херцег также приложил заявление к решению Суда. Судьи Коойманс и Резек приложили отдельные мнения к решению. Председатель Швებель, судья Ода и судья *ad hoc* сэр Роберт Дженнингс приложили особые мнения.

77. В деле Ливия против Соединенных Штатов Америки совместные заявления к решению приложили судьи Беджауи, Рандзева и Корома; и судьи Гийом и Флайшхауэр; судья Херцег также приложил заявление к решению Суда. Судьи Коойманс и Резек приложили отдельные мнения к решению. Председатель Швებель и судья Ода приложили особые мнения.

78. Постановлениями от 30 марта 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, pp. 237 and 240 respectively) Суд установил 30 декабря 1998 года в качестве срока для представления контрмеморандумов соответственно Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. По предложению соответственно Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, которые сослались на совсем недавно предпринятые дипломатические инициативы, и после выяснения мнения Ливии старший судья, исполнявший обязанности Председателя, постановлениями от 17 декабря 1998 года продлил срок на три месяца, т.е. до 31 марта 1999 года. Контрмеморандумы были представлены в продленные сроки.

79. Постановлениями от 29 июня 1999 года Суд, приняв во внимание соглашение сторон и особые обстоятельства дела, разрешил Ливии представить ответ и соответственно Соединенному Королевству и Соединенным Штатам Америки реплики на ответ и установил 29 июня 2000 года в качестве срока для представления ответа Ливии. Суд не установил дату для представления реплик на ответ; представители государств-ответчиков изъявили желание, чтобы на данном этапе разбирательства этот срок не устанавливался "с учетом новых обстоятельств, возникших после передачи двух обвиняемых Нидерландам для разбирательства их дел в шотландском суде".

4. Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)

80. 2 ноября 1992 года Исламская Республика Иран подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Соединенных Штатов Америки в связи со спором, связанным с разрушением трех иранских нефтяных платформ.

81. В качестве основания юрисдикции Суда для целей этого разбирательства Исламская Республика Иран сослалась на статью XXI (2) Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах между Ираном и Соединенными Штатами, подписанного в Тегеране 15 августа 1955 года.

82. В своем заявлении Иран утверждал, что разрушение несколькими кораблями военно-морского флота Соединенных Штатов 19 октября 1987 года и 18 апреля 1988 года трех морских нефтедобывающих комплексов, принадлежащих Национальной иранской нефтедобывающей компании и эксплуатируемых ею в коммерческих целях, представляет собой существенное нарушение различных положений Договора о дружбе и международного права. В этой связи Иран сослался, в частности, на статьи I и X (1) Договора, которые соответственно предусматривают: "В отношениях между Соединенными Штатами Америки и Ираном устанавливается крепкий и прочный мир и искренняя дружба" и "Между территориями двух Высоких Договаривающихся Сторон устанавливается свобода торговли и мореплавания".

83. Поэтому Исламская Республика обратилась в Суд с просьбой вынести решение и объявить следующее:

- "а) что Суд согласно Договору о дружбе обладает юрисдикцией для рассмотрения спора и принятия решения по претензиям, выдвинутым Исламской Республикой;
- b) что, осуществив 19 октября 1987 года и 18 апреля 1988 года нападение и разрушение нефтяных платформ, о которых говорится в заявлении, Соединенные Штаты нарушили свои обязательства перед Исламской Республикой, в частности по статьям I и X (1) Договора о дружбе и по международному праву;
- c) что, занимая явно враждебную и угрожающую позицию в отношении Исламской Республики, проявлением которой стали нападение и разрушение иранских нефтяных платформ, Соединенные Штаты нарушили объект и цель Договора о дружбе, в том числе статьи I и X (1), и международное право;
- d) что Соединенные Штаты обязаны выплатить Исламской Республике возмещение за нарушение своих международно-правовых обязательств в размере, который установит Суд на последующей стадии разбирательства. Исламская Республика резервирует за собой право представить Суду в свое время точную оценку возмещения, причитающегося с Соединенных Штатов; и
- e) любое другое средство правовой защиты, которое Суд сочтет надлежащим".

84. В постановлении от 4 декабря 1992 года (I.C.J. Reports 1992, p. 763) Председатель Суда, принимая во внимание соглашение сторон, установил 31 мая 1993 года в качестве срока для представления меморандума Ирана и 30 ноября 1993 года – контрмеморандума Соединенных Штатов.

85. В постановлении от 3 июня 1993 года (I.C.J. Reports 1993, p. 35) Председатель Суда по просьбе Ирана и после того, как Соединенные Штаты сообщили, что у них нет возражений, продлил эти сроки соответственно до 8 июня и 16 декабря 1993 года. Меморандум был представлен в установленный срок.

86. Исламская Республика Иран выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Франсуа Риго.

87. 16 декабря 1993 года, т.е. в продленный срок для подачи контрмеморандума, Соединенные Штаты Америки представили предварительное возражение в отношении юрисдикции Суда. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 79 Регламента Суда судопроизводство по существу дела было приостановлено; в постановлении от 18 января 1994 года (I.C.J. Reports 1994, p. 3) Суд установил 1 июля 1994 года в качестве срока, до которого Иран мог представить письменное изложение своих замечаний и соображений относительно возражения. Такое письменное изложение было представлено в установленный срок.

88. Открытые заседания для проведения устных прений сторон в отношении предварительного возражения, выдвинутого Соединенными Штатами Америки, были проведены 16 и 24 сентября 1996 года.

89. На открытом заседании 12 декабря 1996 года Суд вынес свое решение в отношении предварительного возражения, выдвинутого Соединенными Штатами (I.C.J. Reports 1996, p. 803), отклонив это возражение и признав, что он обладает юрисдикцией на основании пункта 2 статьи XXI Договора 1955 года рассматривать претензии, выдвинутые Ираном в соответствии с пунктом 1 статьи X этого договора.

90. Судьи Шахабуддин, Рандзева, Хиггинс и Парра-Арангурен и судья ad hoc Риго приложили отдельные мнения к решению Суда; Вице-Председатель Швель и судья Ода приложили особые мнения.

91. Постановлением от 16 декабря 1996 года (I.C.J. Reports 1996, p. 902) Председатель Суда с учетом соглашения сторон установил 23 июня 1997 года в качестве срока для представления контрмеморандума Соединенных Штатов Америки. В этот установленный срок Соединенные Штаты представили контрмеморандум и контрпретензию с просьбой к Суду вынести решение и объявить:

"1. Что в результате нападений на суда, установки мин в Заливе и участия в военных действиях в других формах в 1987–88 годах, которые были опасными для морской торговли и наносили ей ущерб, Исламская Республика Иран нарушила свои обязательства перед Соединенными Штатами Америки по статье X Договора 1955 года; и

2. Что поэтому Исламская Республика Иран обязана произвести в полном объеме возмещение Соединенным Штатам за нарушение Договора 1955 года в форме и размере, которые будут определены Судом на последующей стадии разбирательства".

92. В письме от 2 октября 1997 года Иран информировал Суд о том, что у него имеются "серьезные возражения относительно приемлемости контрпретензии Соединенных Штатов" на том основании, что эта контрпретензия в том виде, в каком она сформулирована Соединенными Штатами, не отвечает требованиям пункта 1 статьи 80 Регламента Суда.

93. На встрече, которую провел Вице-Председатель Суда, исполнявший обязанности Председателя, 17 октября 1997 года с представителями сторон, было достигнуто согласие о том, что их

соответствующие правительства представят письменные соображения по вопросу о приемлемости контрпретензии Соединенных Штатов.

94. После того как Иран и Соединенные Штаты в сообщениях, соответственно, от 18 ноября и 18 декабря 1997 года представили эти письменные соображения, Суд в постановлении от 10 марта 1998 года (I.C.J. Reports 1998, p. 190) признал, что контрпретензия, сформулированная Соединенными Штатами в их контрмеморандуме, является приемлемой и составляет часть разбирательства. Кроме того, он распорядился, чтобы Иран представил ответ, а Соединенные Штаты – реплику на ответ, и установил соответственно 10 сентября 1998 года и 23 ноября 1999 года в качестве сроков для представления этих состязательных бумаг. Судьи Ода и Хиггинс приложили отдельные мнения к постановлению; судья ad hoc Риго приложил особое мнение.

95. Постановлением от 26 мая 1998 года (I.C.J. Reports 1998, p. 269) Вице-Председатель Суда, исполнявший обязанности Председателя, продлил по просьбе Ирана и с учетом мнения, выраженного Соединенными Штатами, сроки для представления ответа Ирана и реплики Соединенных Штатов на ответ до соответственно 10 декабря 1998 года и 23 мая 2000 года. Постановлением от 8 декабря 1998 года Суд далее продлил сроки представления Ираном ответа до 10 марта 1999 года и Соединенными Штатами реплики на ответ до 23 ноября 2000 года. Иран представил свой ответ в установленный продленный срок.

5. Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория))

96. 20 марта 1993 года Республика Босния и Герцеговина подала в Секретариат Международного Суда заявление о возбуждении дела против Союзной Республики Югославии "в связи с нарушением Конвенции о геноциде".

97. В заявлении приводился ряд положений Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, а также Устава Организации Объединенных Наций, которые, по мнению Боснии и Герцеговины, были нарушены Югославией. В этой связи в нем говорилось также о четырех Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительном протоколе I 1977 года, Гагском положении о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года и Всеобщей декларации прав человека.

98. В качестве основания юрисдикции Суда в заявлении указывалась статья IX Конвенции о геноциде.

99. В своем заявлении Босния и Герцеговина просила Суд вынести решение и объявить:

- "а) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать свои правовые обязательства перед народом и Государством Босния и Герцеговина по статьям I, II(a), II(b), II(c), II(d), III(a), III(b), III(c), III(d), III(e), IV и V Конвенции о геноциде;
- б) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать свои правовые обязательства перед народом и Государством Босния и Герцеговина по четырем Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительному протоколу I 1977 года, а также международные законы и обычаи войны, в том числе Гагское положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, и другие основополагающие принципы международного гуманитарного права;

- c) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать статьи 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26 и 28 Всеобщей декларации прав человека в отношении граждан Боснии и Герцеговины;
- d) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву виновна в совершении деяний, приведших к гибели, убийствам, ранениям, изнасилованиям, грабежам, пыткам, похищениям, незаконному задержанию и уничтожению граждан Боснии и Герцеговины, и продолжает совершать такие деяния;
- e) что Югославия (Сербия и Черногория) при обращении с гражданами Боснии и Герцеговины нарушила и продолжает нарушать свои торжественно принятые обязательства по статьям 1 (3), 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций;
- f) что Югославия (Сербия и Черногория) применила и продолжает применять силу и угрожать силой в отношении Боснии и Герцеговины в нарушение статей 2 (1), 2 (2), 2 (3), 2 (4) и 33 (1) Устава Организации Объединенных Наций;
- g) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву применила и продолжает применять силу и угрожать силой в отношении Боснии и Герцеговины;
- h) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву нарушила и нарушает суверенитет Боснии и Герцеговины посредством:
- вооруженных нападений на Боснию и Герцеговину, совершаемых с воздуха и на земле;
 - вторжения в боснийское воздушное пространство;
 - действий, предпринимаемых с целью прямым или косвенным путем оказать нажим на правительство Боснии и Герцеговины и запугать его;
- i) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву вмешалась и продолжает вмешиваться во внутренние дела Боснии и Герцеговины;
- j) что Югославия (Сербия и Черногория), вербуя, обучая, вооружая, экипируя, финансируя и снабжая и иным образом поощряя, поддерживая, помогая и направляя действия военных и полувоенных формирований в Боснии и Герцеговине и против нее с помощью своих агентов и ставленников, нарушила и продолжает нарушать свои прямые уставные и договорные обязательства перед Боснией и Герцеговиной и, в частности, свои уставные и договорные обязательства по статье 2 (4) Устава Организации Объединенных Наций, а также свои обязательства по общему и обычному международному праву;
- k) что с учетом вышеизложенных обстоятельств Босния и Герцеговина в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права имеет суверенное право выступить в свою защиту и защиту своего народа, в том числе право на незамедлительное получение помощи боевым оружием, техникой, материальными средствами и войсками от других государств;

- л) что с учетом вышеизложенных обстоятельств Босния и Герцеговина в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права имеет суверенное право обратиться к любому государству с просьбой оказать незамедлительную помощь в вопросах ее обороны, в том числе военными средствами (оружием, техникой, материальными средствами, войсками и т.д.);
- м) что резолюция 713 (1991) Совета Безопасности о введении эмбарго на поставки оружия в бывшую Югославию должна толковаться таким образом, чтобы это не затрагивало неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону Боснии и Герцеговины в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права;
- н) что все последующие резолюции Совета Безопасности, содержащие ссылки на резолюцию 713 (1991) или подтверждающие ее, должны толковаться таким образом, чтобы это не затрагивало неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону Боснии и Герцеговины в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права;
- о) что резолюция 713 (1991) Совета Безопасности и все последующие резолюции Совета Безопасности, содержащие ссылки на эту резолюцию или подтверждающие ее, не должны толковаться как вводящие эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину, как того требуют статьи 24 (1) и 51 Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии с обычно-правовой доктриной *ultra vires*;
- р) что в соответствии с правом на коллективную самооборону, предусмотренным в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, все другие государства – участники Устава имеют право незамедлительно прийти на помощь Боснии и Герцеговине в вопросах ее обороны – по ее просьбе, – включая незамедлительное предоставление ей оружия, военной техники и снаряжения, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.);
- с) что Югославия (Сербия и Черногория) и ее агенты и ставленники обязаны прекратить и незамедлительно отказаться от нарушений вышеупомянутых правовых обязательств и – в первую очередь – прекратить и незамедлительно отказаться:
- от своей систематической практики так называемой "этнической чистки" в отношении граждан и суверенной территории Боснии и Герцеговины;
 - от убийств, суммарных казней, пыток, изнасилований, похищений, нанесения увечий и ранений, физического и психологического надругательства и задержаний в отношении граждан Боснии и Герцеговины;
 - от бессмысленного разрушения сел и деревень, поселков, районов, городов и культовых сооружений в Боснии и Герцеговине;
 - от бомбардировки центров проживания гражданского населения в Боснии и Герцеговине, и особенно ее столицы Сараево;
 - от дальнейшей осады всех центров проживания гражданского населения в Боснии и Герцеговине, и особенно ее столицы Сараево;
 - от действий, обрекающих гражданское население Боснии и Герцеговины на голод;

- от срыва, вмешательства или враждебных действий, в том что касается поставок грузов с чрезвычайной гуманитарной помощью, направляемых гражданам Боснии и Герцеговины международным сообществом;
 - от любого применения силы – как прямого, так и косвенного, как открытого, так и завуалированного – в отношении Боснии и Герцеговины и от всех угроз силой в отношении Боснии и Герцеговины;
 - от всех нарушений суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Боснии и Герцеговины, в том числе от любого вмешательства, как прямого, так и косвенного, во внутренние дела Боснии и Герцеговины;
 - от оказания какой бы то ни было поддержки любого рода – включая обучение, поставки оружия и боеприпасов, финансирование, материально-техническое снабжение, оказание помощи, обеспечение руководства или любую иную форму поддержки – любой стране, группе, организации, движению или частным лицам, участвующим или намеревающимся участвовать в военных или полувоенных действиях в Боснии и Герцеговине или против нее;
- г) что Югославия (Сербия и Черногория) обязана возместить Боснии и Герцеговине сама по себе и в качестве *parens patriae* для ее граждан ущерб, причиненный гражданам и имуществу, а также боснийской экономике и окружающей среде в результате вышеупомянутых нарушений норм международного права, в размере, который установит Суд. Босния и Герцеговина резервирует за собой право представить Суду точную оценку ущерба, причиненного Югославией (Сербия и Черногория)".

100. В тот же день правительство Боснии и Герцеговины, заявив, что:

"первейшая цель настоящей просьбы заключается в предотвращении дальнейших потерь человеческих жизней в Боснии и Герцеговине"

и что:

"в настоящее время на карту поставлены сами жизни, благополучие, здоровье, безопасность, физическая, психическая и личная неприкосновенность, дома, имущество и личные вещи сотен тысяч людей в Боснии и Герцеговине, которые постоянно находятся в опасности в ожидании постановления Суда",

представило просьбу об указании временных мер согласно статье 41 Статута Суда.

101. В этой просьбе речь шла о следующих временных мерах:

"1. Югославия (Сербия и Черногория) вместе со своими агентами и ставленниками в Боснии и других местах должна немедленно прекратить и отказаться от всех актов геноцида и подобных им актов в отношении народа и Государства Босния и Герцеговина, в том числе от таких деяний (перечень которых может быть продолжен), как убийства; суммарные казни; пытки; изнасилования; нанесение увечий; так называемая "этническая чистка"; бессмысленное разрушение сел и деревень, поселков, районов и городов; осада сел и деревень, поселков, районов и городов; обречение на голод гражданского населения; срыв, вмешательство или враждебные действия, в том что касается поставок грузов чрезвычайной гуманитарной помощи, направляемых гражданскому населению международным сообществом; бомбардировка центров проживания гражданского населения; заключение гражданских лиц в концентрационные лагеря или иные подобные деяния.

2. Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить оказание и впредь воздерживаться от оказания, прямого или косвенного, любого вида поддержки – включая обучение, поставки вооружений, оружия, боеприпасов, материальных средств, оказание помощи, финансирование, обеспечение руководства или любые другие формы поддержки – любой стране, группе, организации, движению, различным вооруженным формированиям либо частным лицам, участвующим или намеревающимся участвовать в военных или полувоенных действиях против народа, государства и правительства Боснии и Герцеговины или на территории этого государства.

3. Сама Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить и впредь воздерживаться от всех видов военных или полувоенных действий, которые могут вести ее должностные лица, агенты, ставленники или силы, против народа, государства и правительства Боснии и Герцеговины или на территории этого государства, а также воздерживаться от любой другой угрозы силой или ее применения в своих отношениях с Боснией и Герцеговиной.

4. В нынешней ситуации правительство Боснии и Герцеговины имеет право обращаться за поддержкой к другим государствам и получать ее от них, с тем чтобы защитить себя и свой народ, в том числе посредством незамедлительного получения вооружения, техники и материальных средств.

5. В нынешней ситуации правительство Боснии и Герцеговины имеет право обращаться к любому государству, выступающему в его защиту, с просьбой о немедленном оказании помощи, в том числе посредством незамедлительного предоставления вооружения, военной техники и материальных средств, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.).

6. В нынешней ситуации любое государство имеет право немедленно прийти на помощь Боснии и Герцеговине – по ее просьбе, – в том числе посредством незамедлительного предоставления оружия, военной техники и материальных средств, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.)."

102. Слушания по просьбе об указании временных мер состоялись 1 и 2 апреля 1993 года. На двух открытых заседаниях Суд заслушал устные соображения каждой из сторон.

103. На открытом заседании 8 апреля 1993 года Председатель Суда огласил постановление в связи с просьбой Боснии и Герцеговины об указании временных мер (I.C.J. Reports 1993, p. 3), в котором Суд до вынесения своего окончательного решения по делу, возбужденному 20 марта 1993 года Республикой Боснией и Герцеговиной против Союзной Республики Югославии, указал следующие временные меры:

- а) правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) должно незамедлительно – в соответствии со своими обязательствами по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года – принять все меры в рамках своих полномочий для предотвращения совершения преступления геноцида; и правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) должно, в частности, обеспечить, чтобы никакие военные, полувоенные или нерегулярные вооруженные формирования, которые могут получать от него указания или поддержку, а также никакие организации или лица, которые могут находиться под его контролем, руководством или влиянием, не совершали никаких актов геноцида, не вступали в заговор в целях совершения актов геноцида, не занимались прямым и открытым подстрекательством к совершению таких актов и не действовали в качестве соучастников актов геноцида ни против мусульманского населения Боснии и Герцеговины, ни против любой другой национальной, этнической, расовой или религиозной группы;

- б) правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) и правительство Республики Боснии и Герцеговины не должны предпринимать никаких действий и должны обеспечить, чтобы не предпринималось никаких действий, которые могли бы осложнить или затянуть продолжающийся спор в отношении предупреждения преступления геноцида и наказания за него или затруднить его разрешение.

104. Судья Тарасов приложил к постановлению заявление (*ibid.*, pp. 26-27).

105. Постановлением от 16 апреля 1993 года (*I.C.J. Reports 1993*, p. 29) Председатель Суда, принимая во внимание согласие сторон, установил 15 октября 1993 года в качестве срока для представления меморандума Боснии и Герцеговины и 15 апреля 1994 года – контрмеморандума Югославии.

106. Босния и Герцеговина избрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Элиу Лаутерпахта, а Югославия – г-на Миленко Креча.

107. 27 июля 1993 года Республика Босния и Герцеговина представила вторую просьбу об указании временных мер, заявив следующее:

"Этот чрезвычайный шаг предпринимается в связи с тем, что ответчик нарушил каждую из трех мер защиты в интересах Боснии и Герцеговины, которые были указаны Судом 8 апреля 1993 года, причинив огромный вред как народу, так и Государству Босния и Герцеговина. Ответчик не только не прекратил свою кампанию геноцида против боснийского народа, будь то мусульмане, христиане, евреи, хорваты или сербы, но и в настоящее время планирует, готовит, замышляет, предлагает и обсуждает раздел, расчленение, аннексию и присоединение суверенного Государства Босния и Герцеговина – члена Организации Объединенных Наций – посредством геноцида".

108. Запрошенные тогда временные меры заключались в следующем:

1. Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить оказание и впредь воздерживаться от оказания, прямого или косвенного, любого вида поддержки, включая обучение, поставки вооружений, оружия, боеприпасов, материальных средств, оказание помощи, финансирование, руководство или любые другие формы поддержки, любой стране, группе, организации, движению, военным формированиям, военизированным или полувоенным силам, нерегулярным вооруженным подразделениям или отдельным лицам в Боснии и Герцеговине по какой бы то ни было причине или с какой бы то ни было целью;

2. Югославия (Сербия и Черногория) и все ее государственные деятели, в том числе и в особенности президент Сербии г-н Слободан Милошевич, должны немедленно прекратить и воздерживаться от любых усилий, планов, намерений, замыслов, предложений или переговоров, направленных на раздел, расчленение, аннексию или присоединение суверенной территории Боснии и Герцеговины;

3. Аннексия или присоединение Югославией (Сербия и Черногория) любой суверенной территории Республики Босния и Герцеговина какими бы то ни было средствами и по каким бы то ни было причинам будет считаться незаконным, недействительным и не имеющим юридической силы *ab initio*;

4. Правительство Боснии и Герцеговины должно располагать средствами для "предупреждения" совершения актов геноцида против своего собственного народа, как того требует статья I Конвенции о геноциде;

5. Все договаривающиеся стороны Конвенции о геноциде обязаны согласно ее статье I "предупреждать" совершение актов геноцида против народа и Государства Босния и Герцеговина;

6. Правительство Боснии и Герцеговины должно располагать средствами для защиты народа и Государства Босния и Герцеговина от актов геноцида и раздела или расчленения посредством геноцида;

7. Все договаривающиеся стороны Конвенции о геноциде согласно этой конвенции обязаны "предупреждать" акты геноцида, раздел или расчленение посредством геноцида против народа и Государства Босния и Герцеговина;

8. Для выполнения своих обязательств по Конвенции о геноциде в сложившихся обстоятельствах правительство Боснии и Герцеговины должно иметь возможность получать вооружения, технику и материальные средства от других договаривающихся сторон.

9. Для выполнения своих обязательств по Конвенции о геноциде в сложившихся обстоятельствах все договаривающиеся стороны этой конвенции должны иметь возможность предоставить правительству Боснии и Герцеговины по его просьбе вооружения, технику, материальные средства и вооруженные силы (солдат, матросов, летчиков).

10. Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине (т.е. СООНО) должны делать все от них зависящее для обеспечения поставок гуманитарной помощи боснийскому народу через боснийский город Тузла".

109. 5 августа 1993 года Председатель Суда направил обеим сторонам послание, в котором содержалась ссылка на пункт 4 статьи 74 Регламента Суда, позволяющий ему до созыва заседания Суда "предложить Сторонам действовать таким образом, чтобы любое постановление, которое может принять Суд по просьбе об указании временных мер, имело бы желаемое воздействие", и в котором говорилось следующее:

"Я настоятельно предлагаю Сторонам действовать таким образом и подчеркиваю, что временные меры, которые были уже указаны в постановлении, вынесенном Судом после прений Сторон, от 8 апреля 1993 года, по-прежнему применяются.

Поэтому я призываю Стороны вновь обратить внимание на постановление Суда и принять все доступные им меры для предотвращения совершения, продолжения или поощрения отвратительного международного преступления геноцида".

110. 10 августа 1993 года Югославия представила просьбу от 9 августа 1993 года об указании временных мер, в которой она просила Суд указать следующую временную меру:

"Правительство так называемой Республики Боснии и Герцеговины должно незамедлительно – в соответствии с его обязательством по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года – принять все доступные ему меры для предотвращения совершения преступления геноцида в отношении сербской этнической группы".

111. Слушания в связи с просьбами об указании временных мер состоялись 25 и 26 августа 1993 года. Во время двух открытых заседаний Суд заслушал заявления каждой из Сторон.

112. На открытом заседании 13 сентября 1993 года Председатель Суда огласил постановление в связи с просьбами об указании временных мер (I.C.J. Reports 1993, p. 325), в котором Суд подтвердил временные меры, указанные в его постановлении от 8 апреля 1993 года, и заявил, что эти меры подлежат незамедлительному и эффективному осуществлению.

113. Судья Ода приложил к постановлению заявление; судьи Шахабуддин, Виранантри и Аджибола и судья ad hoc Лаутерпахт приложили свои индивидуальные мнения; и судья Тарасов и судья ad hoc Креча приложили свои особые мнения.

114. Постановлением от 7 октября 1993 года (I.C.J. Reports 1993, p. 470) Вице-Председатель Суда, по просьбе Боснии и Герцеговины и после того, как Югославия выразила свое мнение, продлил до 15 апреля 1994 года срок для представления меморандума Боснии и Герцеговины и до 15 апреля 1995 года срок для представления контрмеморандума Югославии. Меморандум был представлен в установленный срок.

115. Постановлением от 21 марта 1995 года (I.C.J. Reports 1995, p. 80) Председатель Суда, по просьбе представителя Югославии и после выяснения мнения Боснии и Герцеговины, продлил до 30 июня 1995 года срок для представления контрмеморандума Югославии.

116. 26 июня 1995 года до истечения продленного срока для представления своего контрмеморандума Югославия представила определенные предварительные возражения по рассматриваемому делу. Указанные возражения касались, во-первых, приемлемости заявления и, во-вторых, наличия у Суда юрисдикции для рассмотрения этого дела.

117. В соответствии с пунктом 3 статьи 79 Регламента Суда при представлении предварительных возражений производство по существу дела приостанавливается; в этом случае должно быть организовано производство для рассмотрения представленных предварительных возражений в соответствии с положениями указанной статьи.

118. Постановлением от 14 июля 1995 года (I.C.J. Reports 1995, p. 279) Председатель Суда, принимая во внимание мнения, выраженные сторонами, определил 14 ноября 1995 года в качестве срока, в который Республика Босния и Герцеговина может представить письменное заявление с изложением своих замечаний и соображений по поводу предварительных возражений, выдвинутых Союзной Республикой Югославией. Босния и Герцеговина представила такое заявление в установленный срок.

119. Открытые заседания для проведения устных прений Сторон по предварительным возражениям, выдвинутым Югославией, состоялись 29 апреля–3 мая 1996 года.

120. На открытом заседании 11 июля 1996 года Суд вынес решение в отношении предварительных возражений (I.C.J. Reports 1996, p. 595), в котором он отверг выдвинутые Югославией возражения, признав, что он обладает юрисдикцией на основании статьи XI Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; отклонил дополнительные основания юрисдикции, на которые ссылалась Босния и Герцеговина, и признал, что заявление является приемлемым.

121. Судья Ода приложил к решению Суда заявление; судьи Ши и Верещетин приложили совместное заявление; судья ad hoc Лаутерпахт также приложил заявление; судьи Шахабуддин, Виранантри и Парра-Арангурен приложили к решению отдельные мнения; судья ad hoc Креча приложил особое мнение.

122. Постановлением от 23 июля 1996 года (I.C.J. Reports 1996, p. 797) Председатель Суда, принимая во внимание мнения, выраженные сторонами, определил 23 июля 1997 года в качестве срока для представления контрмеморандума Югославии. Контрмеморандум был представлен в установленный срок. Он включал в себя контрпретензии, в соответствии с которыми Югославия просила Суд вынести решение и объявить следующее:

"3. Босния и Герцеговина несет ответственность за акты геноцида, совершенные в отношении сербов в Боснии и Герцеговине, и за другие нарушения обязательств, установленных Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года,

- поскольку она подстрекала к совершению актов геноцида в "Исламской декларации", в которой, в частности, говорилось, что "не может быть мира или сосуществования между "мусульманской верой" и "немусульманскими" социально-политическими институтами",
- поскольку она подстрекала к совершению актов геноцида через газету мусульманской молодежи "Novi Vox" и, в частности, посредством "Патриотической песни", текст которой гласит следующее:

"Дорогая мама, я иду сажать ивы,
Мы будем сербов вешать на них.
Дорогая мама, я иду точить нож,
Мы скоро снова заполним могилы",

- поскольку она подстрекала к совершению актов геноцида через газету "Zmaj od Bosne", в одной из статей которой, в частности, содержалось следующее предложение: "Каждый мусульманин должен назвать имя серба и поклясться убить его",
- поскольку публичные призывы расправиться с сербами транслировались радиостанцией "Hajat" и являлись подстрекательством к совершению актов геноцида,
- поскольку вооруженные силы Боснии и Герцеговины, а также другие органы Боснии и Герцеговины совершили направленные против сербов в Боснии и Герцеговине акты геноцида и другие акты, запрещенные Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, о которых идет речь в седьмой главе контрмеморандума,
- поскольку Босния и Герцеговина не приняла меры для предупреждения направленных против сербов на ее территории актов геноцида и других актов, запрещенных Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, о которых идет речь в седьмой главе контрмеморандума.

4. Босния и Герцеговина обязана наказать лиц, признанных виновными в совершении актов геноцида и других актов, запрещенных Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года.

5. Босния и Герцеговина обязана принять необходимые меры для недопущения повторения указанных актов в будущем.

6. Босния и Герцеговина обязана устранить все последствия нарушения обязательств, установленных Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, и предоставить надлежащую компенсацию".

123. В письме от 28 июля 1997 года Босния и Герцеговина сообщила Суду о том, что "по мнению заявителя, контрпретензия, представленная ответчиком ... не отвечает критерию, изложенному в пункте 1 статьи 80 Регламента Суда, и поэтому ее не следует приобщать к первоначальному разбирательству".

124. На встрече, которую Председатель Суда провел 22 сентября 1997 года с представителями сторон, обе стороны согласились с тем, что их соответствующие правительства должны представить письменные соображения по вопросу о приемлемости контрпретензий Югославии.

125. После того как Босния и Герцеговина и Югославия в сообщениях соответственно от 9 октября и 23 октября 1997 года представили письменные соображения, Суд в постановлении от 17 декабря 1997 года (I.C.J. Reports 1997, p. 243) постановил, что контрпретензии, сформулированные Югославией в ее контрмеморандуме, являются приемлемыми и составляют часть разбирательства. Кроме того, он распорядился, чтобы Босния и Герцеговина представила ответ, а Югославия реплику на ответ, и установил соответственно 23 января и 23 июля 1998 года в качестве сроков для представления этих состязательных бумаг.

126. Судья *ad hoc* Креча приложил к постановлению заявление; судья Корума и судья *ad hoc* Лаутерпахт приложили отдельные мнения; и Вице-Председатель Виранантри приложил особое мнение.

127. Постановлением от 22 января 1998 года (I.C.J. Reports 1998, p. 3) Председатель Суда по просьбе Боснии и Герцеговины и с учетом мнения, выраженного Югославией, продлил сроки для представления ответа Боснии и Герцеговины и реплики Югославии на ответ соответственно до 23 апреля 1998 года и 22 января 1999 года. Ответ Боснии и Герцеговины был представлен в установленный срок.

128. По просьбе Югославии и после выяснения мнения Боснии и Герцеговины Суд постановлением от 11 декабря 1998 года продлил срок для представления реплики Югославии на ответ до 22 февраля 1999 года. Эта реплика на ответ была представлена в продленный срок.

6. Проект Габчиково – Надьямарош (Венгрия/Словакия)

129. 23 октября 1992 года посол Венгерской Республики в Нидерландах подал в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Чешской и Словацкой Федеративной Республики в связи со спором, касающимся планируемого отвода вод Дуная. В этом документе правительство Венгрии до подробного изложения своего дела предложило Чешской и Словацкой Федеративной Республике признать юрисдикцию Суда.

130. Копия заявления была препровождена правительству Чешской и Словацкой Федеративной Республики в соответствии с пунктом 5 статьи 38 Регламента Суда, который гласит следующее:

"Если государство-заявитель имеет в виду обосновать юрисдикцию Суда согласием государства, против которого подается такое заявление, причем это согласие еще не было дано или выражено, то заявление передается этому государству. Однако оно не регистрируется в общем списке дел Суда, и никакие действия в порядке судопроизводства не осуществляются до тех пор, пока государство, против которого подается такое заявление, не признает юрисдикцию Суда по данному делу".

131. После проведенных под эгидой Европейских сообществ переговоров между Венгрией и Чешской и Словацкой Федеративной Республикой, которая разделилась на два отдельных государства 1 января 1993 года, правительство Венгерской Республики и правительство Словацкой Республики 2 июля 1993 года совместно уведомили Секретаря Суда о Специальном соглашении, подписанном в Брюсселе 7 апреля 1993 года, о передаче на рассмотрение Суда некоторых вопросов, возникающих в связи с разногласиями, которые существовали между Венгерской Республикой и Чешской и Словацкой Федеративной Республикой в отношении осуществления и прекращения действия Будапештского договора от 16 сентября 1977 года о строительстве и эксплуатации плотинной системы Габчиково – Надьямарош и строительстве и эксплуатации объектов в целях "временного урегулирования". В

Специальном соглашении зафиксировано, что единственным государством-правопреемником Чешской и Словацкой Республики в этом отношении является Словацкая Республика.

132. Статья 2 Специального соглашения гласит:

"1) К Суду обращается просьба вынести на основании Договора и норм и принципов общего международного права, а также таких других договоров, которые Суд может счесть применимыми, решение о том:

- a) имела ли Венгерская Республика право приостановить и впоследствии прекратить в 1989 году работу над проектом Надьямарош, а также над частью проекта Габчиково, за которую в соответствии с Договором отвечает Венгерская Республика;
- b) имела ли Чешская и Словацкая Федеративная Республика право приступить в ноябре 1991 года к сооружению объектов в целях "временного урегулирования" и ввести в эксплуатацию с октября 1992 года эту систему, охарактеризованную в докладе Рабочей группы независимых экспертов Комиссии Европейских сообществ, Венгерской Республики и Чешской и Словацкой Федеративной Республики от 23 ноября 1992 года (перекрытие плотиной Дуная на 1,7 км реки на чехословацкой территории и связанные с этим последствия для водостока и судоходства);
- c) каковы юридические последствия уведомления от 19 мая 1992 года о прекращении Венгерской Республикой действия Договора.

2) К Суду обращается также просьба определить юридические последствия, включая права и обязанности сторон, вытекающие из его решения по вопросам, указанным в пункте 1 настоящей статьи".

133. Постановлением от 14 июля 1993 года (I.C.J. Reports 1993, p. 319) Суд постановил, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Специального соглашения и пунктом 1 статьи 46 Регламента Суда каждая сторона должна представить меморандум и контрмеморандум в одинаковые сроки, и установил 2 мая 1994 года и 5 декабря 1994 года в качестве сроков для предоставления соответственно меморандума и контрмеморандума. Меморандумы и контрмеморандумы были представлены в установленные сроки.

134. В качестве судьи *ad hoc* Словакия избрала г-на Кшиштофа Скубишевского.

135. Постановлением от 20 декабря 1994 года (I.C.J. Reports 1994, p. 151) Председатель Суда с учетом мнений Сторон установил 20 июня 1995 года в качестве срока для представления ответа каждой из сторон. Эти ответы были представлены в установленный срок.

136. В июне 1995 года представитель Словакии направил в Суд письмо с просьбой посетить проект плотинной системы Габчиково – Надьямарош на реке Дунай в целях получения доказательств по указанному делу. Представитель Венгрии при этом информировал Суд о том, что его страна охотно окажет содействие в организации такого посещения.

137. Затем в ноябре 1995 года две стороны подписали в Будапеште и Нью-Йорке "Протокол о согласии" относительно предложения организовать посещение Суда, который после установления одобренных Судом сроков был дополнен согласованным протоколом от 3 февраля 1997 года.

138. В постановлении от 5 февраля 1997 года (I.C.J. Reports 1997, p.3) Суд принял решение "осуществить свои функции в отношении получения доказательств путем посещения места или местности, с которыми связано дело" (см. статью 66 Регламента Суда) и "принять в этой связи

договоренности, предложенные сторонами". Это посещение, которое было первым за 51 год существования Суда, состоялось 1-4 апреля 1997 года между первым и вторым этапом устных слушаний.

139. Первый этап этих слушаний проходил 3-7 марта и 24-27 марта 1997 года. Каждая сторона показала видеофильм. Второй этап слушаний проходил 10-11 и 14-15 апреля 1997 года.

140. На открытом заседании 25 сентября 1997 года (I.C.J. Reports 1997, p.7) Суд вынес свое решение, в котором он:

- 1) с учетом пункта 1 статьи 2 Специального соглашения [постановил]:
 - А. что Венгрия не имела права приостанавливать и впоследствии прекращать в 1989 году работу над проектом Надьямарош, а также над частью проекта Габчиково, за которые в соответствии с Договором от 16 сентября 1977 года и связанными с ним документами она отвечала;
 - В. что Чехословакия имела право приступить в ноябре 1991 года к сооружению объектов в целях "временного урегулирования", как оно сформулировано в Специальном соглашении;
 - С. что Чехословакия не имела права вводить объекты в эксплуатацию с октября 1992 года в рамках "временного урегулирования";
 - Д. что уведомление Венгрии от 19 мая 1992 года о прекращении Договора от 16 сентября 1977 года и связанных с ним документов с юридической точки зрения не прекратило их действие; и
- 2) с учетом пункта 2 статьи 2 и статьи 5 Специального соглашения он постановил:
 - А. что Словакия в качестве преемника Чехословакии стала стороной Договора от 16 сентября 1977 года с 1 января 1993 года;
 - В. что Венгрия и Словакия должны проводить добросовестным образом переговоры, учитывающие сложившуюся ситуацию, и принимать все меры, необходимые для достижения целей Договора от 16 сентября 1977 года, в соответствии с такими процедурами, которые они могут согласовать;
 - С. что, если стороны не договорятся об ином, должен быть установлен режим эксплуатации в соответствии с Договором от 16 сентября 1977 года;
 - Д. что, если стороны не договорятся об ином, Венгрия должна выплатить Словакии компенсацию за ущерб, понесенный Чехословакией и Словакией в результате приостановления и прекращения Венгрией работ, за которые отвечала Венгрия; и Словакия должна выплатить компенсацию Венгрии за ущерб, который она понесла в результате ввода Чехословакией в строй объектов в рамках "временного урегулирования" и их эксплуатации Словакией; и
 - Е. что взаиморасчет в связи со строительством и эксплуатацией объектов должен быть осуществлен согласно соответствующим положениям Договора от 16 сентября 1977 года и связанных с ним документов, при должном учете таких мер, которые необходимо будет принять сторонам во исполнение пунктов 2 (В) и (С) настоящей постановляющей части.

141. Председатель Швобель и судья Резек приложили к решению заявления. Вице-Председатель Виранантри, судьи Беджауи и Корума приложили отдельные мнения. Судьи Ода, Рандзева, Херцег, Флайшхауэр, Верещетин и Парра-Арангурен и судья ad hoc Скубишевский приложили особые мнения.

142. 3 сентября 1998 года Словакия подала в Секретариат Суда просьбу о вынесении дополнительного решения по этому делу. По мнению Словакии, такое дополнительное решение необходимо в связи с тем, что Венгрия не желает выполнять решение, вынесенное Судом по этому делу 25 сентября 1997 года.

143. В своей просьбе Словакия заявила, что стороны провели несколько раундов переговоров по вопросу о порядке выполнения решения Суда и парафировали проект рамочного соглашения, который был одобрен правительством Словакии 10 марта 1998 года. Однако Словакия утверждает, что 5 марта 1998 года Венгрия отложила его одобрение и с приходом нового правительства после майских выборов оно начало отказываться от проекта рамочного соглашения и затягивать выполнение решения. Словакия заявила о ее желании, чтобы Суд определил порядок исполнения решения.

144. В качестве основания своей просьбы Словакия сослалась на статью 5(3) Специального соглашения, подписанного в Брюсселе 7 апреля 1993 года Словакией и Венгрией в целях совместного представления спора между ними на рассмотрение Суда.

145. Полный текст статьи 5 гласит следующее:

"1) Стороны признают решение Суда окончательным и обязательным для них и полностью его выполняют добросовестным образом.

2) Сразу после препровождения решения Стороны проводят переговоры о порядке его исполнения.

3) Если они не достигнут согласия в течение шести месяцев, то одна из сторон может обратиться к Суду с просьбой вынести дополнительное решение для определения порядка исполнения его решения".

146. Словакия обратилась к Суду с просьбой:

"вынести решение и объявить:

1. что Венгрия несет ответственность за то, что Сторонам до настоящего времени не удалось достичь согласия о порядке исполнения решения от 25 сентября 1997 года;
2. что в соответствии с решением Суда от 25 сентября 1997 года обязательство сторон принять все необходимые меры для обеспечения достижения целей Договора от 16 сентября 1977 года (в котором они достигли согласия относительно реализации проекта Габчиково-Надьямарош) применимо ко всему географическому району и всему диапазону отношений, охватываемых этим Договором;
3. что в целях обеспечения выполнения решения Суда от 25 сентября 1997 года и с учетом того, что Договор 1977 года продолжает действовать и что Стороны должны принять все необходимые меры для обеспечения достижения целей этого Договора:
 - a) обе Стороны должны немедленно возобновить переговоры в духе доброй воли, с тем чтобы ускорить выработку соглашения о порядке достижения целей Договора от 16 сентября 1977 года;
 - b) в частности, Венгрия обязана немедленно назначить своего Полномочного представителя, как того требует статья 3 Договора, и использовать все механизмы для совместных исследований и сотрудничества, предусмотренные Договором, и в общем поддерживать свои отношения со Словакией исходя из Договора;
 - c) Стороны должны через посредство рамочного соглашения разработать договор, предусматривающий все необходимые поправки к Договору 1977 года;
 - d) для достижения этого Стороны должны заключить имеющее обязательную силу рамочное соглашение не позднее 1 января 1999 года;
 - e) Стороны должны достичь окончательного соглашения о необходимых мерах для обеспечения достижения целей Договора 1977 года в договоре, который должен вступить в силу до 30 июня 2000 года;
4. что, если Стороны не заключат рамочное соглашение или окончательное соглашение к указанным в подпунктах 3(d) и 3(e) выше срокам:
 - a) должен соблюдаться Договор 1977 года с учетом его духа и буквы; и
 - b) одна из сторон может обратиться к Суду с просьбой определить сторону, виновную в каких-либо нарушениях Договора, и назначить возмещение за такие нарушения".

147. На встрече, которую Председатель Суда провел с представителями Сторон 7 октября 1998 года, было решено, что Венгрия должна представить к 7 декабря 1998 года письменное заявление с изложением ее позиции в отношении просьбы о вынесении дополнительного решения, высказанной Словакией. Венгрия представила свое письменное заявление в установленный срок. Впоследствии стороны информировали Суд о возобновлении переговоров между ними.

7. Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией
(Камерун против Нигерии)

148. 29 марта 1994 года Республика Камерун подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Федеративной Республики Нигерии в связи со спором относительно вопроса о суверенитете над полуостровом Бакасси, в котором содержалась просьба к Суду определить место прохождения морской границы между двумя государствами в той части, в какой эта граница не была установлена в 1975 году.

149. В качестве основания юрисдикции Суда в заявлении указываются заявления Камеруна и Нигерии в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда, согласно которым они признают его юрисдикцию обязательной.

150. В заявлении Камерун ссылается на "агрессию со стороны Федеративной Республики Нигерии, войска которой оккупируют несколько камерунских районов на полуострове Бакасси", что наносит "большой ущерб Республике Камерун", и просит Суд вынести решение и объявить:

- "а) что суверенитет над полуостровом Бакасси принадлежит Камеруну в силу международного права и что этот полуостров является неотъемлемой частью территории Камеруна;
- b) что Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает основополагающий принцип уважения границ, унаследованных от колонизации (*uti possidetis juris*);
- c) что, применив силу против Республики Камерун, Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает ее обязательства по договорному международному праву и обычному международному праву;
- d) что Федеративная Республика Нигерия посредством военной оккупации камерунского полуострова Бакасси нарушила и нарушает обязательства, лежащие на ней в силу договорного права и обычного права;
- e) что с учетом этих нарушений правового обязательства, упомянутых выше, на Федеративной Республике Нигерии лежит прямая обязанность прекратить ее военное присутствие на камерунской территории и немедленно и безоговорочно вывести ее войска с камерунского полуострова Бакасси;
- e') что международно-противоправные деяния, указанные в подпунктах (a), (b), (c), (d) и (e) выше, влекут за собой ответственность Федеративной Республики Нигерии;
- e") что в этой связи Федеративная Республика Нигерия должна выплатить возмещение, размер которого будет определен Судом, Республике Камерун, которая резервирует за собой право представить Суду [начать производство по поводу] точную оценку ущерба, причиненного Федеративной Республикой Нигерией;
- f) в целях предотвращения какого-либо спора между двумя государствами относительно их морской границы Республика Камерун обращается к Суду с просьбой продлить линию ее морской границы с Федеративной Республикой Нигерией до пределов морских зон, на которые в соответствии с международным правом распространяются их соответствующие юрисдикции".

151. 6 июня 1994 года Камерун подал в Секретариат Суда дополнительное заявление "для целей включения в предмет спора" еще одного спора, который, как было отмечено, по существу касается "вопроса о суверенитете над частью территории Камеруна в районе озера Чад", при этом он просил Суд окончательно указать границу между Камеруном и Нигерией от озера Чад до моря. Камерун просил Суд вынести решение и объявить:

- "a) что суверенитет над спорным участком в районе озера Чад принадлежит Камеруну в силу международного права и что этот участок является неотъемлемой частью территории Камеруна;
- b) что Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает основополагающий принцип уважения границ, унаследованных от колонизации (*uti possidetis juris*), и принятые ею недавно правовые обязательства, касающиеся демаркации границ на озере Чад;
- c) что Федеративная Республика Нигерия, оккупировав при поддержке ее сил безопасности участки камерунской территории в районе озера Чад, нарушила и нарушает ее обязательства по договорному праву и обычному праву;
- d) что с учетом этих правовых обязательств, упомянутых выше, на Федеративной Республике Нигерии лежит прямая обязанность немедленно и безоговорочно вывести ее войска с камерунской территории в районе озера Чад;
- e) что международно-противоправные деяния, указанные в подпунктах (a), (b) и (d) выше, влекут за собой ответственность Федеративной Республики Нигерии;
- e') что в этой связи с учетом материального и нематериального ущерба, причиненного Республике Камерун, Федеративная Республика Нигерия должна выплатить возмещение, размер которого будет определен Судом, Республике Камерун, которая резервирует за собой право представить Суду [начать производство по поводу] точную оценку ущерба, причиненного Федеративной Республикой Нигерией;
- f) что с учетом неоднократных вторжений нигерийских групп и вооруженных сил на территорию Камеруна на участках вдоль границы между двумя странами, связанных с этим серьезных и неоднократных инцидентов и колеблющейся и противоречивой позиции Федеративной Республики Нигерии в отношении юридических документов, определяющих границу между двумя странами и точную линию прохождения этой границы, Республика Камерун почтительно просит Суд окончательно указать границу между Камеруном и Федеративной Республикой Нигерией от озера Чад до моря".

152. Камерун далее обратился к Суду с просьбой объединить эти два заявления "и рассмотреть их как одно дело".

153. На встрече Председателя Суда и представителей сторон 14 июня 1994 года представитель Нигерии указал, что правительство его страны не возражает против того, чтобы дополнительное заявление рассматривалось в качестве добавления к первоначальному заявлению, с тем чтобы Суд мог рассмотреть как одно дело.

154. В качестве судьи *ad hoc* Камерун избрал г-на Кеба Мбайю, а Нигерия – Бола А. Аджибола.

155. Постановлением от 16 июня 1994 (*I.C.J. Reports 1994*, p. 105) года Суд при отсутствии возражений относительно предложенной процедуры установил 16 марта 1995 года в качестве срока для представления меморандума Камеруна и 18 декабря 1995 года – контрмеморандума Нигерии. Меморандум был представлен в установленный срок.

156. 13 декабря 1995 года до истечения срока подачи своего контрмеморандума Нигерия представила ряд предварительных возражений в отношении юрисдикции Суда и приемлемости заявлений Камеруна.

157. В соответствии с пунктом 3 статьи 79 Регламента Суда при представлении предварительных возражений производство по существу дела приостанавливается; в этом случае должно быть начато

производство для рассмотрения представленных предварительных возражений в соответствии с положениями указанной статьи.

158. Постановлением от 10 января 1996 года (*I.C.J. Reports 1996*, p. 3) Председатель Суда, принимая во внимание мнения, выраженные сторонами на встрече Председателя и представителей сторон 10 января 1996 года, установил 15 мая 1996 года в качестве срока, в который Камерун может представить письменное заявление с изложением своих замечаний и соображений по поводу предварительных возражений, выдвинутых Нигерией. Камерун представил такое заявление в установленный срок.

159. 12 февраля 1996 года Секретарь Международного Суда получил от Камеруна просьбу указать временные меры, в которой говорилось о "серьезных вооруженных столкновениях", имевших место между камерунскими и нигерийскими вооруженными силами на полуострове Бакасси после 3 февраля 1996 года.

160. В своей просьбе Камерун сослался на материалы, представленные в его заявлении от 29 мая 1994 года, дополненные дополнительным заявлением от 6 июня того же года, а также кратко изложенные в его меморандуме от 16 марта 1995 года, и просил Суд указать следующие временные меры:

"1) вооруженные силы сторон отводятся на позиции, которые они занимали до вооруженного нападения Нигерии 3 февраля 1996 года;

2) стороны воздерживаются от любых военных действий на всем протяжении границы до вынесения Судом решения;

3) стороны воздерживаются от любых мер или действий, способных воспрепятствовать сбору доказательств по настоящему делу".

161. Открытые заседания для проведения устных прений сторон в отношении просьбы об указании временных мер состоялись 5-8 марта 1996 года.

162. На открытом заседании 15 марта 1996 года Председатель Суда огласил постановление в связи с просьбой Камеруна об указании временных мер (*I.C.J. Reports 1996*, p. 13), в котором Суд указал что "обе стороны обеспечивают, чтобы не осуществлялись какие-либо действия любого рода и, в частности, какие-либо действия со стороны их вооруженных сил, которые могли бы нанести ущерб правам других в отношении любого решения, которое Суд может вынести по этому делу, или которые могли бы осложнить или затянуть рассматриваемый им спор"; что они "должны соблюдать соглашение, достигнутое между министрами иностранных дел в Кара, Того, 17 февраля 1996 года в отношении прекращения всех военных действий на полуострове Бакасси"; что они "должны обеспечить, чтобы присутствие любых вооруженных сил на полуострове Бакасси не распространялось за пределы позиций, которые они занимали до 3 февраля 1996 года"; что они "должны принять все необходимые меры для сохранения доказательств, имеющих отношение к настоящему делу в оспариваемом районе"; и что они "должны оказывать всяческую поддержку миссии по установлению фактов, которую Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций намеревается направить на полуостров Бакасси".

163. Судьи Ода, Шахабуддин, Рандзева и Корома приложили заявления к постановлению Суда; судьи Виранантри, Ши и Верещетин приложили совместное заявление; судья *ad hoc* Мбайе также приложил заявление. Судья *ad hoc* Аджибола приложил к постановлению отдельное мнение.

164. Открытые заседания для проведения устных прений сторон в связи с предварительными возражениями, выдвинутыми Нигерией, состоялись 2-11 марта 1998 года.

165. На открытом заседании 11 июня 1998 года Суд вынес свое решение в отношении предварительных возражений (I.C.J. Reports 1998, p. 275), в котором он отверг семь из восьми предварительных возражений Нигерии; объявил, что восьмое предварительное возражение с учетом обстоятельств дела не носит исключительно предварительного характера; и постановил, что он обладает юрисдикцией рассматривать спор на основании пункта 2 статьи 36 Статута и что заявление, представленное Камеруном 29 марта 1994 года с поправками, внесенными в него дополнительным заявлением от 6 июня 1994 года, является приемлемым.

166. Судьи Ода, Верещетин, Хиггинс, Парра-Арангурен и Коойманс приложили к решению отдельные мнения, Вице-Председатель Виранантри, судья Корума и судья ad hoc Аджибола приложили особые мнения.

167. В постановлении от 30 июня 1998 года (I.C.J. Reports 1998, p. 420) Суд, выяснив мнения сторон, установил 31 марта 1999 года в качестве срока для представления контрмеморандума Нигерии.

168. 28 октября Нигерия подала просьбу о толковании решения Суда относительно предварительных возражений от 11 июня 1998 года. (Поскольку просьба о толковании решения Суда образует отдельное дело, см. ниже на стр. 41 в разделе 11.)

169. 23 февраля 1999 года Нигерия подала просьбу о продлении срока для представления ее контрмеморандума, потому что она "не будет в состоянии завершить работу над своим контрмеморандумом до тех пор, пока не будет знать исхода своей просьбы о толковании, так как в настоящее время ей не известен объем дела, по которому ей придется отвечать применительно к ответственности государств". В письме от 27 февраля 1999 года представитель Камеруна сообщил Суду, что его правительство "решительно возражает против удовлетворения просьбы Нигерии", поскольку спор Камеруна с Нигерией "требует принятия оперативного решения".

170. В постановлении от 3 марта 1999 года (I.C.J. Reports 1998, p. 24) Суд, учитывая, что, хотя просьба о толковании "не может быть сама по себе достаточной, чтобы служить основанием для продления срока, он все же должен, принимая во внимание обстоятельства дела, удовлетворить просьбу Нигерии", продлил до 31 мая 1999 года срок представления контрмеморандума Нигерией. Контрмеморандум был представлен в продленные таким образом сроки.

171. Контрмеморандум включал встречные претензии, указанные в Части VI. В конце каждого раздела, касающегося конкретного сектора границы, правительство Нигерии просило Суд объявить, что упомянутые инциденты:

"ведут к наступлению международной ответственности Камеруна с компенсацией в виде выплат за ущерб, которая, если она не будет согласована сторонами, должна быть в таком случае назначена Судом на последующем этапе рассмотрения дела".

172. Седьмое и заключительное представление, сделанное правительством Нигерии в его контрмеморандуме гласит:

"что касается встречных претензий Нигерии, указанных в Части VI настоящего контрмеморандума, то [Суд просят] принять решение и объявить, что Камерун несет ответственность перед Нигерией в отношении этих претензий, объем причитающейся компенсации в связи с чем, если он не будет согласован сторонами в течение шести месяцев со срока вынесения решения, будет определен Судом в дальнейшем решении".

173. В постановлении от 30 июня 1999 года Суд установил, что встречные претензии Нигерии приемлемы как таковые и образуют часть дела; он далее постановил, что Камеруну следует представить реплику, а Нигерии – дублику, касающиеся претензий обеих сторон, и назначил

соответственно 4 апреля 2000 года и 4 января 2001 года сроками представления этих состязательных бумаг.

174. 30 июня 1999 года Республика Экваториальная Гвинея подала просьбу о разрешении вступить в рассмотрение этого дела.

175. В своей просьбе Экваториальная Гвинея заявила, что ее вступление в этот процесс преследовало бы цель "защитить [ее] законные права в Гвинейском заливе всеми законными средствами" и "информировать Суд о законных правах и интересах Экваториальной Гвинеи, с тем чтобы они могли остаться незатронутыми по мере того, как Суд приступает к рассмотрению вопроса о морской границе между Камеруном и Нигерией". Экваториальная Гвинея ясно дала понять, что она не стремится вмешиваться в те аспекты дела, которые касаются сухопутной границы между Камеруном и Нигерией, или становиться одной из сторон в этом деле. Она далее заявила, что, хотя она была бы готова к тому, чтобы все три страны обратились к Суду с просьбой не только определить морскую границу между Камеруном и Нигерией, но и определить морскую границу Экваториальной Гвинеи с этими двумя государствами, Экваториальная Гвинея не обращалась с подобной просьбой и желает продолжать пытаться определить свою морскую границу со своими соседями путем переговоров.

176. Суд установил 16 августа 1999 года в качестве предельного срока для подачи Камеруном и Нигерией письменных замечаний относительно просьбы Экваториальной Гвинеи.

8. Дело о юрисдикции в отношении рыболовства
(Испания против Канады)

177. 28 марта 1995 года Королевство Испания подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Канады в связи со спором, касающимся канадского закона о защите прибрежного рыболовства с поправками, внесенными в него 12 мая 1994 года, и постановлений об осуществлении этого закона, а также некоторых мер, принятых на основании этого законодательства, в том числе досмотра в открытом море 9 марта 1995 года рыболовного судна "Эстай", плавающего под испанским флагом.

178. В заявлении указывалось, в частности, что с помощью закона с поправками "была предпринята попытка установить в отношении всех лиц, находящихся на борту иностранных судов, широкий запрет на рыболовство в зоне, входящей в компетенцию Организации по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана (НАФО), т.е. в открытом море за пределами исключительной экономической зоны Канады"; что закон "прямо разрешает (статья 8) применение силы против иностранных рыболовных судов в зонах, которые однозначно определяются в статье 2.1 как "открытое море"; что постановления об осуществлении закона от 25 мая 1994 года, в частности, предусматривали "применение силы судами, обеспечивающими защиту рыболовства, против иностранных рыболовных судов, на которые распространяются эти правила ... которые препятствуют выполнению их мандатов в зоне открытого моря, на которую распространяется действие настоящих правил"; и что постановления об осуществлении закона от 3 марта 1995 года "прямо разрешают [...] такие действия в отношении испанских и португальских судов в открытом море".

179. В заявлении содержались утверждения о нарушении различных принципов и норм международного права, а также указывалось, что между Королевством Испания и Канадой имеет место спор, который, выходя за рамки рыболовства, серьезно затрагивает сам принцип свободы открытого моря и, более того, влечет за собой крайне серьезное нарушение суверенных прав Испании.

180. В качестве основания юрисдикции Суда заявитель сослался на заявления Испании и Канады, сделанные в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда.

181. В данной связи в заявлении указывается, что:

"Исключение из юрисдикции Суда в отношении споров, которые могут возникнуть в связи с принимаемыми Канадой мерами в отношении судов, занимающихся рыболовством в зоне компетенции НАФО, в целях рационального использования и сохранения ресурсов, и обеспечением выполнения таких мер (пункт 2(d) заявления Канады, представленного 10 мая 1994 года, т.е. за два дня до внесения поправок в закон о защите прибрежного рыболовства) не имеет даже частичного отношения к данному спору. Заявление Королевства Испания конкретно не затрагивает споров, связанных с этими мерами, а касается их происхождения, т.е. канадского законодательства, дающего основания для их принятия. Заявление Испании непосредственно направлено против юридического основания для мер, принимаемых Канадой, и действий в целях обеспечения их выполнения, т.е. против законодательства, которое, выходя далеко за рамки рационального использования и сохранения рыбных ресурсов, само по себе представляет международно-противоправное деяние Канады, поскольку противоречит основополагающим принципам и нормам международного права, - законодательства, которое по этой причине не является предметом исключительной юрисдикции Канады, что признается в ее собственном заявлении (пункт 2(c)). Более того, попытка дискриминационного расширения этого законодательства на суда, плавающие под испанским и португальским флагами, повлекшая за собой серьезные нарушения международного права, о которых говорится выше, была предпринята лишь 3 марта 1995 года".

182. Конкретно зарезервировав за собой право изменять и расширять положения заявления и приводимые в нем основания, а также право просить о принятии надлежащих временных мер, Королевство Испания просило, чтобы Суд:

"А) объявил, что законодательство Канады в той его части, где говорится об осуществлении юрисдикции над судами, плавающими под иностранными флагами в открытом море за пределами исключительной экономической зоны Канады, не может применяться против Королевства Испания;

В) вынес решение и объявил, что Канада обязана воздерживаться от любого повторения акций, в отношении которых подана жалоба, и предложить Королевству Испания надлежащую репарацию в форме возмещения суммы, которая должна покрыть весь причиненный ущерб и увечья; и

С) на этой основе объявил также, что досмотр в открытом море 9 марта 1995 года судна "Эстай", плавающего под испанским флагом, и меры принуждения и осуществления юрисдикции в отношении этого судна и его капитана представляют собой конкретное нарушение указанных выше принципов и норм международного права;"

183. В письме от 21 апреля 1995 года посол Канады в Нидерландах сообщил Суду, что, по мнению его правительства, Суд явно не обладает юрисдикцией для рассмотрения заявления, поданного Испанией, по причинам, изложенным в пункте 2(d) заявления от 10 мая 1994 года, в котором Канада признала обязательную юрисдикцию Суда. В пункте 2(d) предусматривается:

"2) я заявляю, что правительство Канады в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда признает без особого на то соглашения, на условиях взаимности, до возможного уведомления о прекращении признания, юрисдикцию Суда обязательной *ipso facto* по всем спорам, возникающим после настоящего заявления, в отношении ситуаций или фактов в период после настоящего заявления, за исключением:

.

d) споров, вызванных или связанных с мерами, принятыми Канадой в целях сохранения или управления применительно к судам, осуществляющим рыболовство в зоне, входящей в компетенцию НАФО, как это определено в Конвенции о будущем многостороннем

сотрудничестве в рыболовных районах северо-западной части Атлантического океана 1978 года, и обеспечением осуществления таких мер".

184. С учетом соглашения по процедурным вопросам, достигнутого Сторонами на встрече с Председателем Суда 27 апреля 1995 года, постановлением от 2 мая 1995 года Председатель решил, что на первом этапе письменное судопроизводство должно касаться вопроса о юрисдикции Суда в отношении рассмотрения данного спора, и установил 29 сентября 1995 года в качестве срока подачи меморандума Королевством Испания и 29 февраля 1996 года в качестве срока подачи контрмеморандума Канады. Меморандум и контрмеморандум были представлены в установленные сроки.

185. В качестве судьи *ad hoc* Испания избрала г-на Сантьяго Торрес Бернардеса, а Канада – г-на Марка Лалонде.

186. Правительство Испании впоследствии изъявило желание получить разрешение на представление ответа; правительство Канады выступило против. В постановлении от 8 мая 1996 года (I.C.J. Reports 1996, p. 58) Суд, отметив, что он "обладает на данном этапе достаточной информацией о фактических обстоятельствах и правовых соображениях, из которых Стороны исходят в отношении его юрисдикции в данном деле, и в этой связи в представлении ими других письменных заявлений по этому вопросу нет необходимости", 15 голосами против 2 постановил не разрешать заявителю подавать ответ, а ответчику – реплику на ответ по вопросу о юрисдикции.

187. Судья Верещетин и судья *ad hoc* Торрес Бернардес голосовали против; последний приложил к постановлению особое мнение.

188. Открытые заседания для проведения устных прений сторон по вопросу о юрисдикции Суда состоялись 9–17 июня 1998 года.

189. На открытом заседании, состоявшемся 4 декабря 1998 года, Суд вынес решение о юрисдикции (I.C.J. Reports 1998, p. 432), пункт постановляющей части которого гласит:

"По этим причинам

СУД

двенадцатью голосами против пяти

постановляет, что он не имеет юрисдикции для вынесения решения по спору, вынесенному на его рассмотрение в заявлении, представленном Королевством Испания 28 марта 1999 года.

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Швებель; судьи Ода, Гийом, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Корома, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс, Резек; судья *ad hoc* Лалонде;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: Вице-Председатель Виранантри; судьи Беджауи, Рандзева, Верещетин; судья *ad hoc* Торрес Бернардес".

190. Председатель Швებель и судьи Ода, Корома и Коойманс приложили отдельные мнения к решению Суда; Вице-Председатель Виранантри, судьи Беджауи, Рандзева и Верещетин и судья *ad hoc* Торрес Бернардес приложили особые мнения.

9. Остров Касикили/Седуду (Ботсвана/Намибия)

191. 29 мая 1996 года правительство Республики Ботсвана и правительство Республики Намибии совместно уведомили Секретариат Суда о том, что 15 февраля 1996 года в Габороне они подписали Специальное соглашение, вступившее в силу 15 мая 1996 года, в соответствии с которым они передают на рассмотрение Суда спор между ними в отношении границы вокруг острова Касикили/Седуду и правового статуса этого острова.

192. В Специальном соглашении содержится ссылка на Договор между Великобританией и Германией о сферах влияния этих двух стран, подписанный 1 июля 1890 года, а также на назначение 24 мая 1992 года Совместной группы технических экспертов "для определения границы между Намибией и Ботсваной вокруг острова Касикили/Седуду" на основе этого Договора и применимых принципов международного права. Совместная группа технических экспертов не смогла дать заключение по этому вопросу и рекомендовала "обратиться к мирному разрешению споров на основе применимых норм и принципов международного права". 15 февраля 1995 года на Встрече на высшем уровне в Хараре, Зимбабве, президент Ботсваны Масире и президент Намибии Нуйома достигли согласия "относительно передачи спора в Международный Суд для окончательного и обязательного урегулирования".

193. В соответствии с положениями Специального соглашения стороны обращаются в Суд с просьбой "определить на основе англо-германского договора от 1 июля 1890 года и норм и принципов международного права границу между Намибией и Ботсваной вокруг острова Касикили/Седуду, а также юридический статус этого острова".

194. Постановлением от 24 июня 1996 года (I.C.J. Reports 1996, p. 63) Суд установил 28 февраля и 28 ноября 1997 года в качестве сроков для представления каждой из сторон соответственно меморандума и контрмеморандума. Меморандум и контрмеморандум были представлены каждой из сторон в установленный срок.

195. В совместном письме от 16 февраля 1998 года стороны обратились с просьбой относительно дополнительных состязательных бумаг в соответствии с пунктом 2(c) статьи II Специального соглашения, который предусматривает помимо меморандумов и контрмеморандумов "другие состязательные бумаги, которые могут быть представлены с разрешения Суда по просьбе одной из сторон или по его распоряжению".

196. В постановлении от 27 февраля 1998 года (I.C.J. Reports 1998, p. 6) Суд с учетом соглашения между сторонами установил 27 ноября 1998 года в качестве срока для представления ответа каждой из сторон. Эти ответы были представлены в установленные сроки.

197. Открытые заседания для слушания устных доводов сторон проводились 15 февраля–5 марта 1999 года.

198. В то время, когда готовился настоящий доклад, Суд совещался относительно своего решения.

10. Венская конвенция о консульских сношениях
(Парагвай против Соединенных Штатов Америки)

199. 3 апреля 1998 года Республика Парагвай подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Соединенных Штатов Америки в связи со спором, касающимся предполагаемых нарушений Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года. В качестве основания для юрисдикции Суда Парагвай сослался на пункт 1 статьи 36 Статута Суда и статью I Факультативного протокола об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о консульских сношениях, который предусматривает, что "споры по толкованию или применению Конвенции подлежат обязательной юрисдикции Международного Суда".

200. В заявлении говорилось, что в 1992 году власти штата Вирджиния арестовали парагвайского гражданина г-на Анхеля Франсиско Бриарда; что ему было предъявлено обвинение, что он был предан суду, осужден за преднамеренное убийство и приговорен к смерти вирджинским судом (окружной суд графства Арлингтон) в 1993 году и что при этом он не был проинформирован, как того требует пункт 1(b) статьи 36 Венской конвенции, о его правах, предусмотренных этим положением; конкретно указывалось, что в число этих прав входило его право потребовать, чтобы соответствующее консульское учреждение государства, гражданином которого он является, было уведомлено о его аресте и содержании под стражей, а также право сноситься с этим учреждением; кроме того, утверждалось, что власти штата Вирджиния также не поставили парагвайских консульских должностных лиц в известность о заключении под стражу г-на Бреарда и что эти должностные лица могли оказывать ему помощь лишь с 1996 года, когда правительству Парагвая по его собственным каналам стало известно о том, что г-н Бреард содержится в тюрьме в Соединенных Штатах.

201. Парагвай обратился к Суду с просьбой вынести решение и объявить:

- 1) что Соединенные Штаты, арестовав, заключив под стражу, предав суду, осудив и приговорив Анхеля Франсиско Бреарда, как об этом говорится в предшествующем изложении фактов, нарушили свои международно-правовые обязательства перед Парагваем как таковым и с точки зрения осуществления его права на дипломатическую защиту его гражданина, предусмотренного статьями 5 и 36 Венской конвенции;
- 2) что поэтому Парагвай имеет право на *restitutio in integrum*;
- 3) что на Соединенных Штатах лежит международно-правовое обязательство не применять доктрину "несоблюдения процессуальных требований" или любую другую доктрину своего внутреннего права, которая не дает возможность осуществлять права, предусмотренные статьей 36 Венской конвенции; и
- 4) что на Соединенных Штатах лежит международно-правовое обязательство действовать в соответствии с вышеуказанными международно-правовыми обязательствами при любом дальнейшем содержании под стражей Анхеля Франсиско Бреарда или судебном разбирательстве его дела или любого другого гражданина Парагвая на их территории, будь то штатным, законодательным, исполнительным, судебным или иным органом власти, независимо от занимаемого им положения в госструктуре Соединенных Штатов и его международного или внутригосударственного характера функций;

и что с учетом вышеуказанных международно-правовых обязательств

- 1) любая уголовная ответственность, возложенная на Анхеля Франсиско Бреарда в нарушение международно-правовых обязательств, не имеет юридической силы и должна быть признана в качестве таковой судебными властями Соединенных Штатов;
- 2) Соединенные Штаты должны восстановить *status quo ante*, т.е. восстановить положение, которое существовало до заключения под стражу, придания суду, осуждения и вынесения приговора парагвайскому гражданину в нарушение международно-правовых обязательств Соединенных Штатов; и
- 3) Соединенные Штаты должны гарантировать Парагваю, что незаконные деяния в будущем не повторятся".

202. В тот же день, 3 апреля 1998 года, Парагвай "с учетом крайней серьезности и непосредственности угрозы того, что власти ... казнят парагвайского гражданина", представил срочное ходатайство об указании временных мер с просьбой о том, чтобы до вынесения окончательного решения по делу Суд предписал:

- "а) чтобы правительство Соединенных Штатов приняло меры, необходимые для обеспечения того, чтобы г-н Бреард не был казнен до завершения рассмотрения этого дела;
- b) чтобы правительство Соединенных Штатов представило Суду доклад о мерах, которые оно приняло во исполнение подпункта (а), а также о результатах этих мер; и
- с) чтобы правительство Соединенных Штатов обеспечило непринятие мер, которые могли бы ущемить права Республики Парагвай в отношении решения по существу дела, которое может вынести настоящий Суд".

203. В идентичных письмах от 3 апреля 1998 года Вице-Председатель Суда, исполняющий обязанности Председателя, обратился к сторонам и заявил следующее:

"Выполняя функции Председателя согласно статьям 13 и 32 Регламента Суда и действуя на основании пункта 4 статьи 74 указанного Регламента, я обращаю внимание сторон на необходимость действовать таким образом, чтобы любое постановление об указании временных мер, которое может принять Суд, имело бы желаемое воздействие".

204. На проведенной в тот же день встрече с представителями обеих сторон он сообщил им о том, что Суд проведет открытые слушания 7 апреля 1998 года в 10 ч. 00 м., с тем чтобы дать сторонам возможность представить свои соображения в отношении ходатайства об указании временных мер.

205. После проведения слушаний Вице-Председатель Суда, исполняющий обязанности Председателя, на открытом заседании 9 апреля 1998 года огласил постановление в отношении ходатайства Парагвая об указании временных мер (I.C.J. Reports 1998, p. 248), в котором Суд единогласно указал, что Соединенные Штаты должны принять все возможные меры для того, чтобы Анхель Франсиско Бреард не был казнен до вынесения окончательного решения по этому делу, и должны информировать Суд о всех мерах, которые они приняли для выполнения этого постановления; и постановил, что до тех пор, пока Суд не вынесет свое окончательное решение, он будет продолжать заниматься вопросами, являющимися предметом постановления.

206. Председатель Швобель и судьи Ода и Корона приложили заявления к постановлению Суда.

207. В постановлении того же дня, 9 апреля 1998 года (I.C.J. Reports 1998, p. 266), Вице-Председатель Суда, исполняющий обязанности Председателя, с учетом постановления Суда о временных мерах, в котором говорилось, что "необходимо, чтобы Суд при содействии сторон как можно скорее вынес решение по существу дела", и последующего соглашения между сторонами установил 9 июня 1998 года в качестве срока для представления меморандума Парагвая и 9 сентября 1998 года для представления контрмеморандума Соединенных Штатов.

208. В ответ на ходатайство Парагвая с учетом казни г-на Бреарда и соглашения сторон о продлении сроков Вице-Председатель, исполняющий обязанности Председателя, в постановлении от 8 июня 1998 года продлил вышеуказанные сроки соответственно до 9 октября 1998 года и 9 апреля 1999 года. Меморандум Парагвая был подан в сроки, на которые было продлено его представление.

209. В письме от 2 ноября 1998 года Парагвай сообщил Суду о том, что он желает прекратить рассмотрение с преюдицией, и просил, чтобы это дело было исключено из Списка.

210. После того как Соединенные Штаты информировали Суд о том, что они согласны с просьбой Парагвая, Суд в постановлении от 10 ноября 1998 года (I.C.J. Reports 1998, p. 426) внес просьбу Парагвая о прекращении дела в протокол и постановил исключить это дело из Списка.

11. Просьба о толковании решения от 11 июня 1998 года по делу,

касающемся сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии), Предварительные возражения (Нигерия против Камеруна)

211. 28 октября 1998 года Федеративная Республика Нигерия подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении иска к Республике Камерун от 21 октября 1998 года, в котором она просила Суд истолковать решение Суда, вынесенное 11 июня 1998 года по делу, касающемся сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии), Предварительные возражения.

212. Поскольку просьба о толковании решения подается в виде заявления или уведомления о специальном соглашении, то это ведет к возникновению нового дела. Просьба Нигерии, которая не подпадает под категорию особого производства, не составляет в связи с этим части нынешнего производства по делу, касающемся сухопутной морской границы между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии) (см. выше, стр. 30, раздел 7).

213. В своей просьбе Нигерия заявила, что "одним из аспектов дела, находящегося на рассмотрении Суда, является предполагаемая международная ответственность Нигерии за некоторые инциденты, которые, как утверждается, произошли в различных местах в Бакаси и близ озера Чад и вдоль границы между этими двумя районами". Нигерия утверждала, что Камерун выступил с "утверждениями о ряде таких инцидентов в своем заявлении от 29 марта 1994 года, своем дополнительном заявлении от 6 июня 1994 года, своих замечаниях от 30 апреля 1996 года относительно предварительных возражений Нигерии и во время слушаний, проведенных 2-11 марта 1998 года", и что Камерун также заявил, что он "сможет в какие-то не указанные сроки в будущем представить информацию относительно других инцидентов". По мнению Нигерии, в решении Суда "конкретно не указывается, какие из этих предполагаемых инцидентов должны рассматриваться как часть обстоятельств по делу" и соответственно "решение по своему значению и сфере охвата требует толкования".

214. Полный текст представлений Нигерии гласит:

"Нигерия просит Суд вынести решение и объявить, что решение Суда от 11 июня 1998 года следует толковать как означающее, что:

в том что касается международной ответственности, которую, как утверждается, несет Нигерия за некоторые предполагаемые инциденты:

а) спор на рассмотрении Суда не включает никаких иных предполагаемых инцидентов, нежели (главным образом) те, которые указаны в заявлении Камеруна от 29 марта 1994 года и дополнительном заявлении от 6 июня 1994 года;

б) Камерун волен представлять дополнительные факты и соображения правового характера применительно (главным образом) лишь к тем инцидентам, которые указаны в заявлении Камеруна от 29 марта 1994 года и дополнительном заявлении от 6 июня 1994 года; и

с) вопрос о том, являются ли факты, утверждаемые Камеруном, установленными, касается (главным образом) лишь тех фактов, которые указаны в заявлении Камеруна от 29 марта 1994 года и дополнительном заявлении от 6 июня 1994 года".

215. Старший судья, исполняющий обязанности Председателя, установил 3 декабря 1998 года в качестве срока для подачи Камеруном своих письменных замечаний относительно просьбы Нигерии о толковании. Эти письменные замечания были представлены в установленный срок. В свете

представленного таким образом досье Суд не счел необходимым приглашать стороны для представления дальнейших письменных или устных разъяснений.

216. В качестве судей *ad hoc* по данному делу Нигерия избрала г-на Болу Аджиболу, а Камерун – г-на Кебу Мбайе.

217. На открытом заседании 25 марта 1999 года Суд вынес свое решение относительно просьбы о толковании, пункт постановляющей части которого гласит:

"По этим причинам

СУД

(1) тринадцатью голосами против трех

объявляет неприемлемой просьбу о толковании решения от 11 июня 1998 года по делу о сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии), Предварительные возражения, представленную Нигерией 28 октября 1998 года;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА:

Председатель Швебель; судьи Ода, Беджауи, Гийом, Рандзева, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Верещетин, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс; судья ad hoc Мбайе;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: Вице-Председатель Виранантри; судья Корома; судья ad hoc Аджибола.

(2) единогласно

отклоняет просьбу Камеруна о том, чтобы Нигерия несла дополнительные расходы, причиненные Камеруну вышеупомянутой просьбой о толковании".

218. Вице-Председатель Виранантри, судья Корома и судья *ad hoc* Аджибола приложили особые мнения к решению.

12. Суверенитет над Пулау Лигитан и Пулау Сипадан (Индонезия/Малайзия)

219. 2 ноября 1998 года Республика Индонезия и Малайзия совместно уведомили Суд о специальном соглашении между двумя государствами, подписанном в Куала-Лумпуре 31 мая 1997 года и вступившем в силу 14 мая 1998 года, в котором они просили Суд

"определить на основе договоров, соглашений и любых других доказательств, представленных сторонами, принадлежность суверенитета над Пулау Лигитан и Пулау Сипадан Республике Индонезии или Малайзии".

220. В постановлении от 10 ноября 1998 года (I.C.J. Reports 1998, p. 429) Суд с учетом положений специального соглашения о представлении письменных заявлений установил соответственно 2 ноября 1999 года и 2 марта 2000 года в качестве сроков подачи каждой из сторон меморандума и контрмеморандума.

13. Амаду Садио Диалло (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго)

221. 28 декабря 1998 года Республика Гвинея возбудила дело против Демократической Республики Конго в "Заявлении с целью дипломатической защиты", в котором она просила Суд "осудить Демократическую Республику Конго за грубые нарушения международного права, совершенные в отношении гвинейского гражданина" г-на Амаду Садио Диалло.

222. По утверждению Гвинеи, г-н Амаду Садио Диалло, бизнесмен, который являлся жителем Демократической Республики Конго в течение 32 лет, был "незаконно заключен в тюрьму властями этого государства" на срок два с половиной месяца, "лишен всех своих значительных инвестиций, компаний, банковских счетов, движимого и недвижимого имущества, а затем выслан" 2 февраля 1996 года по причине его попыток вернуть себе денежные средства, которые должна ему Демократическая Республика Конго (особенно "Жекамин", государственное предприятие, обладающее монополией в горнодобывающей промышленности) и нефтяные компании, действующие в этой стране ("Заир Шелл", "Заир Мобил" и "Заир Фина") по контрактам, заключенным с принадлежащими ему предприятиями "Африком-Заир" и "Африконтейнерз-Заир".

223. В качестве основания для юрисдикции Суда Гвинея сослалась на свое собственное заявление о признании обязательной юрисдикции Суда от 11 ноября 1998 года и заявление Демократической Республики Конго от 8 февраля 1989 года.

14. Лагранд (Германия против Соединенных Штатов Америки)

224. 2 марта 1999 года Федеративная Республика Германия подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Соединенных Штатов Америки в связи с "нарушениями Венской конвенции о консульских сношениях [от 24 апреля 1963 года]", которые, как утверждалось, были совершены Соединенными Штатами.

225. В заявлении Германия привела в качестве основания для юрисдикции Суда пункт 1 статьи 36 Статута Суда и статью I Факультативного протокола об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о консульских сношениях ("Факультативный протокол").

226. В заявлении Германия указала, что в 1982 году власти штата Аризона задержали двух граждан ФРГ – Карла и Вальтера Лагранд; эти лица были преданы суду и приговорены к смерти, причем они не были информированы, как того требует подпункт 1(b) статьи 36 Венской конвенции об их правах, предусмотренных этим положением (согласно которому компетентные органы государства-участника должны "безотлагательно" уведомлять гражданина другого государства-участника, которого такие органы арестовали или заключили под стражу, о его праве на помощь со стороны консульства, гарантируемую статьей 36). Германия также утверждала, что из-за того, что требуемое уведомление не было произведено, она не смогла защитить интересы ее граждан в Соединенных Штатах в соответствии со статьями 5 и 36 Венской конвенции, как на стадии первоначального производства, так и на стадии апелляционного производства в судах Соединенных Штатов.

227. Федеративная Республика Германия обратилась к Суду с просьбой вынести решение и объявить:

- "1) что Соединенные Штаты, арестовав, заключив под стражу, предав суду, осудив и вынеся приговор Карлу и Вальтеру Лагранд, как об этом говорится в предшествующем изложении фактов, нарушили свои международно-правовые обязательства перед Германией как таковой и с точки зрения осуществления ее права на дипломатическую защиту ее граждан, предусмотренного статьями 5 и 36 Венской конвенции;
- 2) что поэтому Германия имеет право на возмещение ущерба;
- 3) что на Соединенных Штатах лежит международно-правовое обязательство не применять доктрину "несоблюдения процессуальных требований" или любую другую доктрину

внутреннего права, которая не дает возможность осуществлять права, предусмотренные статьей 36 Венской конвенции;

и

- 4) что на Соединенных Штатах лежит международно-правовое обязательство действовать в соответствии с вышеуказанными международно-правовыми обязательствами при любом дальнейшем содержании под стражей любых других граждан ФРГ на их территории или судебном разбирательстве их дел, будь то штатным, законодательным, исполнительным, судебным или иным органом власти, независимо от занимаемого им положения в госструктуре Соединенных Штатов или его международного или внутрисударственного характера функций;

и что, с учетом вышеуказанных международно-правовых обязательств,

- 1) любая уголовная ответственность, возложенная на Карла и Вальтера Лагранд в нарушение международно-правовых обязательств, не имеет юридической силы и должна быть признана в качестве таковой судебными властями Соединенных Штатов;
- 2) Соединенные Штаты должны предоставить возмещение в форме компенсации и сатисфакции за казнь Карла Лагранд 24 февраля 1999 года;
- 3) Соединенные Штаты должны восстановить *status quo ante* в деле Вальтера Лагранд, т.е. восстановить положение, которое существовало до заключения под стражу, предания суду, осуждения и вынесения приговора этому гражданину ФРГ в нарушение международно-правовых обязательств Соединенных Штатов; и
- 4) Соединенные Штаты должны гарантировать Германии, что незаконные деяния в будущем не повторятся".

228. 2 марта 1999 года Германия также представила срочную просьбу об указании временных мер.

229. В своей просьбе Германия привела в качестве основания юрисдикции Суда ее заявление, а также факты и документы, содержащиеся в нем; она, в частности, подтвердила, что Соединенные Штаты нарушили свои обязательства по Венской конвенции.

230. Германия далее напомнила о том, что Карл Лагранд был казнен 24 февраля 1999 года, несмотря на все призывы о помиловании и многочисленные дипломатические демарши правительства Германии на самом высоком уровне; что казнь Вальтера Лагранд в штате Аризона назначена на 3 марта 1999 года; и что просьба о срочном указании временных мер была представлена в интересах этого гражданина. Германия подчеркнула следующее:

"Важность и священность человеческой жизни прочно укоренились в международном праве. Как признано в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека, и это право охраняется законом".

Она добавила следующее:

"С учетом серьезных и исключительных обстоятельств настоящего дела и первостепенного интереса Германии, связанного с жизнью и свободой ее граждан, срочно необходимы временные меры для защиты жизни гражданина ФРГ Вальтера Лагранд и чтобы настоящий Суд вынес постановление о средстве правовой защиты, на которое Германия имеет право в деле Вальтера Лагранд, а именно восстановление *status quo ante*. Если не будут указаны испрошенные временные меры, Соединенные Штаты казнят Вальтера Лагранд, как это они сделали с его

братом Карлом, прежде чем настоящий Суд сможет рассмотреть заявление Германии по существу, и Германия навсегда будет лишена возможности, связанной с восстановлением status quo ante в случае принятия решения в ее пользу".

231. Германия обратилась к Суду с просьбой указать что:

"Соединенные Штаты должны принять все доступные им меры для обеспечения того, чтобы Вальтер Лагранд не был казнен до тех пор, пока не будет вынесено окончательное решение по настоящему делу, и должны информировать Суд о всех мерах, которые были приняты для выполнения этого постановления".

Она обратилась также с просьбой о том, чтобы Суд рассмотрел ее просьбу в самом срочном порядке "с учетом крайней серьезности и непосредственности угрозы казни гражданина ФРГ".

232. В письме, также датированном 2 марта 1999 года, Вице-Председатель Суда обратился к правительству Соединенных Штатов со следующим:

"Выполняя функции Председателя согласно статьям 13 и 32 Регламента Суда и действуя на основании пункта 4 статьи 74 указанного Регламента, я обращаю внимание правительства [Соединенных Штатов] на необходимость действовать таким образом, чтобы любое постановление об указании временных мер, которые может принять Суд, имело бы желаемое воздействие".

233. На открытом заседании, состоявшемся 3 марта 1999 года, Суд вынес постановление в отношении просьбы об указании временных мер (I.C.J. Reports 1999, p. 9), постановляющий пункт которого гласит следующее:

"По этим причинам

СУД

единогласно

I. указывает следующие временные меры:

- a) Соединенные Штаты Америки должны принять все возможные меры, для того чтобы Вальтер Лагранд не был казнен до вынесения окончательного решения по этому делу, и должны информировать Суд о всех мерах, которые они приняли для выполнения настоящего постановления;
- b) правительство Соединенных Штатов Америки должно препроводить настоящее постановление губернатору штата Аризона.

II. Постановляет, что до тех пор, пока Суд не вынесет свое окончательное решение, он будет продолжать заниматься вопросами, являющимися предметом настоящего постановления".

234. Судья Ода приложил к постановлению заявление; а Председатель Швებель – отдельное мнение.

235. Постановлением от 5 марта 1999 года (I.C.J. Reports 1999, p. 28) Суд, приняв во внимание мнения сторон, установил 16 сентября 1999 года и 27 марта 2000 года в качестве срока для представления соответственно меморандума Германии и контрмеморандума Соединенных Штатов.

15.-24. Законность применения силы (Югославия против Бельгии) (Югославия против Канады) (Югославия против Франции) (Югославия против Германии) (Югославия против Италии) (Югославия против Нидерландов) (Югославия против Португалии) (Югославия против Испании) (Югославия против Соединенного Королевства) и (Югославия против Соединенных Штатов Америки)

236. 29 апреля 1999 года Союзная Республика Югославия подала в Секретариат Суда заявления о возбуждении дел против Бельгии, Канады, Франции, Германии, Италии, Нидерландов, Португалии, Испании, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки в связи с "нарушением обязательства не применять силу".

237. В этих заявлениях Югославия определила предмет спора следующим образом:

"Предметом спора являются деяния [соответствующего государства-ответчика], посредством которых оно нарушило свое международное обязательство, запрещающее применение силы против другого государства, обязательство не вмешиваться во внутренние дела другого государства, обязательство не нарушать суверенитет другого государства, обязательство защищать гражданское население и гражданские объекты во время войны, обязательство защищать окружающую среду, обязательство, касающееся свободы судоходства на международных реках, обязательство, касающееся основных прав человека и свобод, обязательство не применять запрещенные виды оружия, обязательство умышленно не создавать условия жизни, рассчитанные на физическое уничтожение какой-либо национальной группы".

238. В качестве основания для юрисдикции Суда Югославия сослалась в делах против Бельгии, Канады, Нидерландов, Португалии, Испании и Соединенного Королевства на пункт 2 статьи 36 Статута Суда и на статью IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1948 года (именуемая в дальнейшем "Конвенция о геноциде"); и в делах против Франции, Германии, Италии и Соединенных Штатов на статью IX Конвенции о геноциде и на пункт 5 статьи 38 Регламента Суда.

239. В связи с каждым из этих дел Югославия просила Международный Суд вынести решение и объявить, что:

- "- приняв участие в бомбардировке территории Союзной Республики Югославии, [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства не применять силу в отношении другого государства;
- приняв участие в обучении, вооружении, финансировании, экипировке и снабжении террористических групп, т.е. так называемой "Освободительной армии Косово", [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства не вмешиваться во внутренние дела другого государства;
- приняв участие в нападениях на гражданские объекты, [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства защищать гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты;
- приняв участие в разрушении или повреждении религиозных заведений и памятников культуры, [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства не совершать каких-либо враждебных деяний против исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народа;

- приняв участие в применении кассетных бомб, [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства не использовать запрещенные виды оружия, т.е. виды оружия, рассчитанные на причинение излишних страданий;
- приняв участие в бомбардировке нефтеперерабатывающих и химических предприятий, [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства не наносить значительного ущерба окружающей среде;
- приняв участие в применении оружия, содержащего обедненный уран, [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства не применять запрещенные виды оружия и не наносить серьезный ущерб здоровью людей и окружающей среде;
- приняв участие в убийствах гражданских лиц, уничтожении предприятий, линий связи, медицинских и культурных учреждений, [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства уважать право на жизнь, право на работу, право на информацию, право на охрану здоровья, а также другие основные права человека;
- приняв участие в разрушении мостов на международных реках, [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства уважать свободу судоходства на международных реках;
- приняв участие в вышеуказанной деятельности и, в частности, посредством нанесения огромного ущерба окружающей среде и использования обедненного урана, [соответствующее государство-ответчик] действовало против Союзной Республики Югославии в нарушение его обязательства не создавать преднамеренно для какой-либо национальной группы такие жизненные условия, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение;
- [соответствующее государство-ответчик] несет ответственность за нарушение вышеуказанных международных обязательств;
- [соответствующее государство-ответчик] обязано немедленно положить конец нарушениям вышеуказанных обязательств по отношению к Союзной Республике Югославии;
- [соответствующее государство-ответчик] обязано предоставить компенсацию за ущерб, причиненный Союзной Республике Югославии, ее физическим и юридическим лицам".

240. В тот же день, 29 апреля 1999 года, Югославия также представила по каждому из этих дел просьбу об указании временных мер. Она просила Суд указать следующую меру:

"[Соответствующее государство-ответчик] должно немедленно прекратить деяния, заключающиеся в применении силы, и воздерживаться от любых угроз силой или ее применения в отношении Союзной Республики Югославии".

241. Югославия выбрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Миленко Креча, Бельгия – г-на Патрика Дюнслегера, Канада – г-на Марка Лалонде, Италия – г-на Джорджо Гая и Испания – г-на Сантьяго Торреса Бернардеса.

242. Слушания, касающиеся просьбы об указании временных мер, состоялись 10-12 мая 1999 года.

243. На открытом заседании 2 июня 1999 года Вице-Председатель Суда, исполнявший обязанности Председателя, огласил постановления, в которых Суд в делах Югославия против Бельгии, Югославия против Канады, Югославия против Франции, Югославия против Германии, Югославия против Италии, Югославия против Нидерландов, Югославия против Португалии и Югославия против Соединенного Королевства, сделав вывод о том, что он не обладает юрисдикцией *prima facie* рассматривать заявления Югославии, отклонил просьбы об указании временных мер, представленные Югославией, и зарезервировал за собой право принять решение относительно последующей процедуры позднее. В делах Югославия против Испании и Югославия против Соединенных Штатов Суд, сделав вывод о том, что он совершенно определенно не обладает юрисдикцией рассматривать заявление Югославии; что в этой связи он не может указать какую-либо временную меру для защиты указанных в этом заявлении прав и что в рамках системы консенсусной юрисдикции сохранение в общем списке дела, которое, как представляется Суду, он не сможет рассмотреть по существу, наверняка не будет отвечать интересам отправления правосудия добросовестным образом, отклонил просьбы Югославии об указании временных мер и постановил исключить эти дела из списка.

244. К постановлениям Суда по делам Югославия против Бельгии, Югославия против Канады, Югославия против Нидерландов и Югославия против Португалии судья Корона приложил заявление; судьи Ода, Хиггинс, Парра-Арангурен и Коойманс приложили отдельные мнения; и Вице-Председатель Виранантри, исполнявший обязанности Председателя, судьи Ши и Верещетин и судья *ad hoc* Креча приложили особые мнения.

245. К постановлениям Суда по делам Югославия против Франции, Югославия против Германии и Югославия против Италии Вице-Председатель Виранантри, исполнявший обязанности Председателя, и судьи Ши, Корона и Верещетин приложили заявления; судьи Ода и Парра-Арангурен приложили отдельные мнения; и судья *ad hoc* Креча приложил особое мнение.

246. К постановлению Суда по делу Югославия против Испании судьи Ши, Корона и Верещетин приложили заявления; судьи Ода, Хиггинс, Парра-Арангурен и Коойманс и судья *ad hoc* Креча приложили отдельные мнения.

247. К постановлению Суда в деле Югославия против Соединенного Королевства Вице-Председатель Виранантри, исполнявший обязанности Председателя, и судьи Ши, Корона и Верещетин приложили заявления; судьи Ода, Хиггинс, Парра-Арангурен и Коойманс приложили отдельные мнения; и судья *ad hoc* Креча приложил особое мнение.

248. Постановлениями от 30 июня 1999 года Суд, выяснив мнения сторон, установил следующие сроки для подачи состязательных бумаг по каждому из восьми дел, оставленных в списке: 5 января 2000 года для представления меморандума Югославии и 5 июля 2000 года для представления контрмеморандума соответствующего государства-ответчика.

25.-27. Вооруженные действия на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Бурунди), (Демократическая Республика Конго против Уганды) и (Демократическая Республика Конго против Руанды)

249. 23 июня 1999 года Демократическая Республика Конго (ДРК) подала в Секретариат Суда заявления о возбуждении дел против соответственно Бурунди, Уганды и Руанды в связи с "актами вооруженной агрессии, представляющей собой вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций и Хартии ОАЕ".

250. В своих заявления ДРК утверждала, что "такая вооруженная агрессия ... была связана, в частности, с нарушением суверенитета и территориальной целостности [ДРК], нарушениями международного гуманитарного права и массовыми нарушениями прав человека". Возбудив дела, ДРК

пыталась "добиться прекращения актов направленной против нее агрессии, которые представляют собой серьезную угрозу миру и безопасности в центральной части Африки, в целом, и в регионе Великих озер, в частности"; она также добивалась возмещения за умышленное разрушение и разграбление национальной собственности и ресурсов, изъятых в интересах соответствующих государств-ответчиков, а также их возвращения.

251. В делах Демократическая Республика Конго против Бурунди и Демократическая Республика Конго против Руанды ДРК указала в качестве основания для юрисдикции Суда на пункт 1 статьи 36 Статута Суда, Нью-Йоркскую конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, Монреальскую конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 года, а также на пункт 5 статьи 38 Регламента Суда. В этой статье идет речь о ситуациях, когда одно государство возбуждает дело против другого государства, которое не признало юрисдикцию Суда. Пункт 1 статьи 36 Статута предусматривает, что "К ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами, и все вопросы, специально предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций или действующими договорами и конвенциями".

252. В деле Демократическая Республика Конго против Уганды ДРК сослалась в качестве основания для юрисдикции Суда на заявления, посредством которых оба государства признали обязательную юрисдикцию Суда в отношении любого другого государства, взявшего на себя такое же обязательство (пункт 2 статьи 36 Статута Суда).

253. Демократическая Республика Конго обратилась к Суду с просьбой:

"вынести решение и объявить, что:

- a) [соответствующее государство-ответчик] виновно в совершении акта агрессии по смыслу статьи 1 резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974 года и согласно практике Международного Суда в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций;
- b) далее [соответствующее государство-ответчик] неоднократно нарушило и нарушает Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним 1977 года, грубо попирая элементарные нормы международного гуманитарного права в зонах конфликта, а также виновно в массовых нарушениях прав человека, противоречащих основополагающим обычно-правовым нормам;
- c) в более конкретном плане – посредством насильственного захвата плотины ГЭС Инга и умышленной и регулярной организации перебоев в электроснабжении на большой территории в нарушение положений статьи 56 Дополнительного протокола 1977 года [соответствующее государство-ответчик] навлекло на себя ответственность за гибель большого числа людей в Киншасе (5 млн. жителей) и районе вокруг нее;
- d) уничтожив 9 октября 1998 года в Кинду самолет Боинг-727, принадлежавший авиакомпании "Конго эйрлайнз", в результате чего погибли 40 гражданских лиц, [соответствующее государство-участник] также нарушило Конвенцию о международной гражданской авиации, подписанную в Чикаго 7 декабря 1944 года, Гаагскую конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 года и Монреальскую конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 года.

В этой связи и с учетом вышеуказанных международно-правовых обязательств вынести решение и объявить, что:

1. все вооруженные силы [соответствующего государства-ответчика], участвовавшие в актах агрессии, должны немедленно покинуть территорию Демократической Республики Конго;
2. [соответствующее государство-ответчик] должно обеспечить немедленный и безоговорочный вывод с конголезской территории его физических и юридических лиц;
3. Демократическая Республика Конго имеет право на компенсацию от [соответствующего государства-ответчика] в связи со всеми деяниями, заключающимися в грабежах, уничтожении и перемещении имущества и людей, и другими незаконными деяниями, присваиваемыми [соответствующему государству-участнику], и в связи с этим Демократическая Республика Конго резервирует за собой право определить на более позднем этапе точную сумму понесенного ущерба, помимо ее требования о возвращении всего перемещенного имущества".

28. Дело, возбужденное Хорватией против Югославии

254. 2 июля 1999 года Республика Хорватия подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Союзной Республики Югославии "в связи с нарушениями Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него", которые, как утверждалось, были совершены в период с 1991 по 1995 годы.

255. В своем заявлении Хорватия утверждала, что "в связи с прямым контролем за деятельностью своих вооруженных сил, разведчиков и различных полувоенных формирований на территории ... Хорватии в районе Книна, в восточной и западной частях Словении и Далмации [Югославия] несет ответственность за "этническую чистку" в отношении хорватских граждан в этих районах ... и она должна предоставить компенсацию за нанесенный в этой связи ущерб". Далее Хорватия заявила, что "кроме того, отдавая приказы, поощряя и призывая хорватских граждан сербской национальности в районе Книна покинуть район в 1995 году после того, как ... Хорватия восстановила свою законную государственную власть ... [Югославия] занималась деятельностью, равнозначной второму этапу "этнической чистки".

256. В заявлении содержится указание на пункт 1 статьи 36 Статута Суда и на статью IX Конвенции о геноциде в качестве оснований для юрисдикции Суда.

257. Хорватия просила Суд вынести решение и объявить:

"а) что Союзная Республика Югославия нарушила свои юридические обязательства по отношению к народу и Республике Хорватии согласно статьям I, II(a), II(b), II(c), II(d), III(a), III(b), III(c), III(d), III(e), IV и V Конвенции о геноциде;

б) что Союзная Республика Югославия обязана возместить Республике Хорватии сама по себе и в качестве *parens patriae* для ее граждан ущерб, причиненный гражданам и имуществу, а также хорватской экономике и окружающей среде в результате вышеупомянутых нарушений норм международного права в размере, который установит Суд. Республика Хорватия резервирует за собой право представить Суду точную оценку ущерба, причиненного Союзной Республикой Югославией".

В. Просьба о вынесении консультативного заключения

Разногласие, касающееся судебного-процессуального иммунитета Специального докладчика Комиссии по правам человека

258. 5 августа 1998 года Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций принял решение 1998/297, текст которого гласит следующее:

"Экономический и Социальный Совет,

рассмотрев записку Генерального секретаря о привилегиях и иммунитетах Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов¹,

учитывая, что между Организацией Объединенных Наций и правительством Малайзии возникло разногласие по смыслу раздела 30 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций в вопросе судебного-процессуального иммунитета Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов дато Парам Кумарасвами,

ссылаясь на резолюцию 89 (I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года,

1. запрашивает в приоритетном порядке в соответствии с пунктом 2 статьи 96 Устава Организации Объединенных Наций и резолюцией 89 (I) Генеральной Ассамблеи у Международного Суда консультативное заключение по юридическому вопросу о применимости статьи VI, раздел 22, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций в деле дато Парам Кумарасвами как Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов с учетом обстоятельств, изложенных в пунктах 1-15 записки Генерального секретаря¹, а также о юридических обязательствах Малайзии в этом деле;

2. призывает правительство Малайзии обеспечить, чтобы принятие любых решений и проведение любых разбирательств по этому вопросу в малайзийских судах было отложено до вынесения консультативного заключения Международного Суда, которое должно быть признано сторонами решающим.

¹ E/1998/94. "

259. В письме от 7 августа 1998 года, которое было представлено в Секретариат Суда 10 августа 1998 года, Генеральный секретарь официально препроводил Суду решение Совета.

260. Постановлением от того же дня, 10 августа 1998 года (I.C.J. Reports 1998, p. 423) старший судья, исполнявший обязанности Председателя, с учетом того, что запрос был сделан на "первоочередной" основе, установил 7 октября 1998 года в качестве срока, в который Организация Объединенных Наций и государства - участники Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций могут представить Суду письменные заявления по этому вопросу. 6 ноября 1998 года было установлено в качестве срока для представления письменных замечаний в отношении письменных заявлений.

261. В срок, установленный в постановлении от 10 августа 1998 года, письменные заявления были представлены Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Коста-Рикой, Германией, Италией, Малайзией, Швецией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки; было дано разрешение на представление письменного заявления Греции 12 октября 1998 года. Кроме того, 29 октября 1998 года было получено письмо Люксембурга по этому вопросу. Письменные замечания в отношении заявлений были представлены в установленный срок Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Коста-Рикой, Малайзией и Соединенными Штатами Америки.

262. В ходе публичных заседаний 7, 8 и 10 декабря 1998 года Суд заслушал устные заявления Организации Объединенных Наций, Коста-Рики, Италии и Малайзии.

263. На открытом заседании, состоявшемся 29 апреля 1999 года, Суд вынес консультативное заключение, заключительный пункт которого гласит следующее:

"По этим причинам,

СУД

выносит следующее заключение:

1) а) четырнадцатью голосами против одного,

что статья VI, раздел 22, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций применима в деле дато Парам Кумарасвами как Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Швებель; Вице-Председатель Виранантри; судьи Ода, Беджауи, Гийом, Рандзева, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Верещетин, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс, Резек;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья Корома;

б) четырнадцатью голосами против одного,

что дато Парам Кумарасвами имеет право на судебно-процессуальный иммунитет в связи с его высказываниями во время интервью, текст которого был опубликован в ноябрьском выпуске журнала "International Commercial Litigation" за 1995 год;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Швებель; Вице-Председатель Виранантри; судьи Ода, Беджауи, Гийом, Рандзева, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Верещетин, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс, Резек;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья Корома;

2) а) тринадцатью голосами против двух,

что правительство Малайзии обязано информировать малайзийские суды о выводе Генерального секретаря, согласно которому дато Парам Кумарасвами имеет право на судебно-процессуальный иммунитет;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Швებель; Вице-Председатель Виранантри; судьи Беджауи, Гийом, Рандзева, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Верещетин, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс, Резек;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судьи Ода, Корома;

б) четырнадцатью голосами против одного,

что малайзийские суды обязаны рассмотреть вопрос о судебно-процессуальном иммунитете как предварительный вопрос, который должен оперативно решаться в порядке *in limine litis*;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Швебель; Вице-Председатель Виранантри; судьи Ода, Беджауи, Гийом, Рандзева, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Верещетин, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс, Резек;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья Корома;

3) единогласно,

что дато Парам Кумарасвами должен быть освобожден от финансовой ответственности за покрытие каких-либо издержек, начисленных ему малайзийскими судами, в частности таксированных издержек;

4) тринадцатью голосами против двух,

что правительство Малайзии обязано препроводить настоящее консультативное заключение малайзийским судам, с тем чтобы малайзийские международные обязательства были выполнены, а иммунитет дато Парам Кумарасвами – соблюден;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Швебель; Вице-Председатель Виранантри; судьи Беджауи, Гийом, Рандзева, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Верещетин, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс, Резек;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судьи Ода, Корома".

264. Вице-Председатель ВИРАМАНТРИ, судьи ОДА и РЕЗЕК приложили к консультативному заключению отдельные мнения; судья КОРОМА приложил особое мнение.

IV. РОЛЬ СУДА

265. На состоявшемся 27 октября 1998 года 44-м заседании пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи, на котором Ассамблея приняла к сведению доклад Суда за период с 1 августа 1997 года по 31 июля 1998 года, Председатель Суда судья Стивен М. Швебель выступил перед Генеральной Ассамблеей по вопросу о роли и функционировании Суда (A/53/PV.44).

266. В своем выступлении, прежде чем перейти к конкретным элементам работы Суда, Председатель Швебель коснулся в общем заявлении о роли Суда его нынешней интеграции в систему Организации Объединенных Наций по мирному разрешению международных споров. "Суд больше не рассматривается лишь как "последнее средство" в разрешении споров. Скорее государства, возможно, обращаются в Суд с применением других методов разрешения споров, понимания, что такое обращение может дополнять работу Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а также двусторонние переговоры". Он отметил, что "в этом комбинированном процессе разрешения спора обращение в Суд помогает сторонам в споре уточнить свои позиции. Стороны склоняют к сокращению своих подчас преувеличенных политических утверждений и трансформации их в фактические и законные претензии. Этот процесс может снижать напряженность и вести к более ясному и более полному пониманию встречных претензий. В результате этого в некоторых случаях политические переговоры были возобновлены и увенчались успехом до вынесения Судом решения. В других случаях решение Суда дает сторонам правовые заключения, которые они могут использовать при подготовке дальнейших переговоров и в достижении урегулирования спора". После этого он коснулся второго аспекта роли Суда, когда Суд действует в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций и всего мирового сообщества, выступая в качестве наиболее авторитетного толкователя правовых обязательств государств в спорах между ними. Действительно, это его важнейшая функция, которую он выполнял до создания Организации Объединенных Наций. Это – центральная роль Суда в качестве арбитра по спорным вопросам между государствами, которую он

выполняет в течение свыше 70 лет, успешно разрешая международно-правовые споры. Председатель Швებель привлек внимание к тому факту, что, в-третьих, Суд как главный судебный орган Организации выступает в роли высшего толкователя Устава Организации Объединенных Наций и связанных с ним документов, таких, как Общая конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая сейчас находится в центре внимания при осуществлении Судом консультационной деятельности. Суд являлся авторитетным толкователем правовых обязательств государств по Уставу. Суд выполнял эту роль при вынесении ряда консультативных заключений и в ходе рассмотрения спорных дел.

267. В заключительной части своего выступления Председатель Швებель отметил, что: "Хотя рабочая нагрузка Суда значительно возросла, соответствующего роста в ресурсах Суда не происходит... Сегодня весь его бюджет составляет порядка 11 млн. долл. США в год, что в процентном отношении меньше соответствующей доли в бюджете Организации в 1946 году. Это приводит к увеличивающемуся разрыву между окончанием письменного этапа судопроизводства по делу и открытием устного этапа – разрыва, вызванного отставанием в работе Суда". Он добавил, что "представляется тривиальной, но справедливой фраза о том, что задержка с правосудием может служить отказом в правосудии". И в заключение он заявил, что "если Суд должен реализовать свой потенциал как главный судебный орган Организации, то его необходимо обеспечить ресурсами, чтобы он работал настолько интенсивно и оперативно, насколько этого требуют все возрастающие масштабы обращения стран мира в Суд. Эти ресурсы будут эффективно использоваться в соответствии с принципами правосудия и международного права для содействия урегулированию международных споров и, таким образом, для содействия достижению первейшей цели Организации Объединенных Наций".

V. МУЗЕЙ СУДА

268. 17 мая 1999 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций его Превосходительство г-н Кофи Аннан открыл Музей Международного Суда (и других организаций во Дворце Мира), расположенный в южном крыле Дворца Мира.

269. Его коллекция посвящена теме "Мир через правосудие" и отражает историю Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 годов; создание в то время Постоянной палаты Третейского Суда; последующее строительство Дворца Мира в качестве местопребывания органа международного правосудия; и историю и работу Суда (создание Организации Объединенных Наций; Суда и его секретариата; одежды судей; состав судей в настоящее время; биографии судей и рассматривавшиеся дела; процедура Суда; правовые системы мира; прецеденты Суда; известные посетители) и его непосредственного предшественника во времена Лиги Наций – Постоянной Палаты Международного Правосудия.

VI. ВИЗИТЫ

А. Визит Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

270. 17 мая 1999 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-н Кофи Аннан побывал в Суде с официальным визитом. Он был принят членами Суда и в частном порядке обменялся с ними мнениями. После этого Генеральный секретарь открыл Музей Суда.

В. Визиты глав государств

271. 1 октября 1998 года Его Превосходительство г-н Петар Стоянов, Президент Республики Болгарии, был принят членами Суда. В Красном зале, примыкающем к Большому залу правосудия, Председатель Суда судья Стивен М. Швებель произнес приветственную речь, в которой он вкратце коснулся дел в Международном Суде и в предшествовавшей ему Постоянной Палате Международного Правосудия, которые имели отношение к Болгарии. Он высоко оценил приверженность этой страны международному праву. "В 1990 году Болгария перевернула еще одну страницу своей истории и избрала путь демократии и международной ответственности. В ее новой конституции 1991 года отражается ее приверженность международно-правовой законности и уважению прав человека", – сказал Председатель Швებель, выражая свое удовлетворение по поводу подписания Болгарией в 1992 году заявления с признанием обязательной юрисдикции Суда. Президент Болгарии Стоянов в своем ответном слове заявил, что его страна с большим уважением относится к Международному Суду, в частности ввиду его "независимости" и "беспристрастности", и что это является главной причиной признания Болгарией обязательной юрисдикции Суда. Он добавил, что в последние годы особое внимание уделялось в его стране уважению правам человека и соблюдению международно-правовой законности с целью содействия установлению "равной справедливости для всех".

272. 20 января 1999 года в Большом зале правосудия членами Суда был принят Его Превосходительство г-н Мартти Ахтисаари, Президент Финляндской Республики. На встрече, на которой присутствовали представители дипломатического корпуса, представители правительства и парламента Нидерландов, а также других органов принимающего государства, члены Постоянной Палаты Третейского Суда, Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии, Трибунала по рассмотрению претензий между Ираном и Соединенными Штатами, Организации по запрещению химического оружия, Гаагской конференции по международному частному праву и других учреждений, Председатель Суда судья Стивен Швებель произнес приветственную речь, в которой он, прежде всего, отметил вклад Финляндии в дело развития международного права. "Финляндия неоднократно демонстрировала свою способность выступать в качестве посредника между Востоком и Западом", – сказал он, напоминая о том, что одно уже упоминание о Хельсинки "ассоциируется с уважением и защитой прав человека" со времени принятия в этом городе Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 году. Председатель Швებель затем упомянул о споре между Финляндией и Данией, который был передан на рассмотрение Суда в начале 90-х годов и касался предложенного подвесного моста над проливом Грейт Белт, моста, который в конечном итоге был построен благодаря мирному урегулированию, достигнутому между сторонами. По словам Председателя Швებеля, это дело "не только демонстрирует возрастающую тенденцию к тому, чтобы рассматривать Суд в качестве одного из партнеров в превентивной дипломатии", но и "указывает на давнишнюю свойственность внешним сношениям Финляндии духа взаимного сотрудничества и готовности к добросовестным переговорам". В своем ответном слове Президент Ахтисаари высоко оценил деятельность Международного Суда, который, как он сказал, "в значительной мере укрепил законность в международных отношениях". Он призвал к тому, чтобы государства "во все большем числе ... признавали обязательную юрисдикцию Суда" и проявляли больше активности в представлении на его рассмотрение споров, которые угрожают международному миру и безопасности. Он далее выступил в пользу расширения доступа к Суду, указав, что Секретариат Организации Объединенных Наций государствам следует уполномочить обращаться за консультативными заключениями. Что касается потребностей в новом тысячелетии применительно к международному

праву, то Президент Финляндии заявил, что Суд будет играть "центральную роль", особенно в "формулировании конкретных международных положений, которые в исчерпывающей степени охватывают все аспекты транснациональной деятельности и реалий", благодаря его "работе по толкованию и применению всевозрастающего числа международно-правовых положений".

С. Визит премьер-министра

273. 18 ноября 1998 года Судом был принят Его Превосходительство г-н Армен Дарбинян, Премьер-министр Республики Армении. В Красном зале, примыкающем к Большому залу правосудия, Председатель Суда судья Стивен М. Швებель произнес приветственную речь, в которой он выразил свое удовлетворение по поводу принятия недавно конституции Армении, которая "отражает приверженность Армении уважению международного права" и "содержит перечень прав человека, включая современные экономические, социальные и культурные права, который остается открытым для включения дополнительных и новых формирующихся принципов международного права, касающегося прав человека". Он также высоко оценил тот факт, что Армения, "древняя страна, расположенная на стыке континентов, цивилизаций и религий" и "восставшая из своей полной тяжких испытаний истории для достижения независимости", активно участвует в деятельности различных региональных и международных организаций. Он напомнил, что Постоянный представитель Армении при Организации Объединенных Наций был Председателем Пятого комитета Генеральной Ассамблеи (по административным и бюджетным вопросам). Премьер-министр Армении в своем ответном слове подчеркнул желание его страны добиться "сбалансированного развития", базирующегося на экономических и социальных программах, но в то же время и на защите и поощрении прав человека и основных свобод. Он сказал: "Мы рассматриваем законность и правоохранительную деятельность как два предварительных условия для формирования гражданского общества". Г-н Дарбинян далее заявил, что Армения считает "региональное сотрудничество на Кавказе одним из высших приоритетов в ее внешней политике", и выразил пожелание "установить мир в этом регионе – мир, основанный на политическом и экономическом сотрудничестве".

VII. ЛЕКЦИИ О РАБОТЕ СУДА

274. Председатель, члены Суда, Секретарь и должностные лица Суда провели как в самом Суде, так и за его пределами большое число бесед и лекций в целях углубления понимания общественностью проблематики урегулирования международных споров в судебном порядке, юрисдикции Суда и его функции при рассмотрении споров и вынесении консультативных заключений. За отчетный период Суд принял значительное число групп, в состав которых входили дипломаты, ученые, преподаватели, судьи и представители судебных органов, адвокаты и юристы, а также другие лица.

VIII. КОМИТЕТЫ СУДА

275. Созданные Судом для выполнения его административных задач комитеты имеют следующий состав:

a) Бюджетно-административный комитет: Председатель, Вице-Председатель и судьи Беджауи, Гийом, Ши, Флайшхауэр, Верещетин и Коойманс;

b) Комитет по связям: Вице-Председатель и судьи Херцег и Парра-Арангурен;

c) Библиотечный комитет: судьи Ши, Корома, Хиггинс, Коойманс и Резек;

d) Комитет по компьютеризации под председательством судьи Гийома, открытый для всех заинтересованных членов Суда.

276. В Комитет по регламенту, созданный Судом в 1979 году в качестве постоянного органа, входят судьи Ода, Гийом, Флайшхауэр, Корома, Хиггинс и Резек.

IX. ИЗДАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ СУДА

277. Издания Суда направляются правительствам всех государств, имеющих право обращаться в Суд, а также во все крупные юридические библиотеки мира. Продажа этих изданий осуществляется секциями по продаже изданий Секретариата Организации Объединенных Наций, которые связаны со специализированными книжными магазинами и агентствами всего мира. Каталог, публикуемый на английском и французском языках, распространяется бесплатно. Следующее издание на обоих языках должно выйти в свет в октябре 1999 года.

278. Издания Суда включают несколько серий, три из которых публикуются ежегодно: Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders (выпускается в виде отдельных брошюр и в переплете), Bibliography, библиография относящихся к деятельности Суда работ и документов, и ежегодник Yearbook (на французском языке - Annuaire). В серии Bibliography последним выпуском является Bibliography No. 49 (1995). Yearbook 1997-1998 и Annuaire 1997-1998 ожидаются в октябре 1999 года. В серии Reports самым последним изданием в переплете является I.C.J. Reports 1996, которое впервые в истории Суда пришлось издать в двух отдельных томах из-за большого числа решений, принятых в том году Судом. Выпуск указателя за 1997 год был задержан; его публикация ожидается в октябре 1999 года. Переплетенный том за 1997 год выйдет в свет в ноябре 1999 года. Из-за задержек, вызванных недостаточностью финансовых средств для перевода, пока еще не представилось возможным издать решение от 4 декабря 1998 года по делу о Юрисдикции в отношении рыболовства (Испания против Канады), а также некоторые другие брошюры за 1998 год, которые, как теперь ожидается, будут выпущены в конце текущего года. Также произошла задержка с выпуском десяти постановлений Суда о временных мерах по делам, касающимся Законности применения силы (Югославия против Бельгии), (Югославия против Канады), (Югославия против Франции), (Югославия против Германии), (Югославия против Италии), (Югославия против Нидерландов), (Югославия против Португалии), (Югославия против Испании), (Югославия против Соединенного Королевства) и (Югославия против Соединенных Штатов Америки); ожидается, что эти постановления будут выпущены к концу года.

279. Суд продолжает публиковать следующие документы о возбуждении дел, представленных на его рассмотрение: заявления о возбуждении разбирательства, специальные соглашения или просьбы о вынесении консультативного заключения. Последним из этих изданий является заявление Хорватии, с помощью которого Хорватия возбудила дело против Югославии "за нарушение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него".

280. До закрытия дела Суд может в соответствии со статьей 53 Регламента Суда и после выяснения мнений сторон передавать состязательные бумаги и документы правительству любого имеющего право обращения в Суд государства по его просьбе. После выяснения мнений сторон Суд может также открыть такие документы для доступа общественности во время или после начала устного судопроизводства. Документы по каждому делу публикуются Судом после окончания судопроизводства под заголовком "Pleadings, Oral Arguments, Documents". В этой серии готовится к печати ряд изданий по делам, касающимся Пограничного спора (Буркина-Фасо/Республика Мали), Военных и полувоенных действий в Никарагуа и против нее (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки), а также по делу о Приграничных и трансграничных вооруженных действиях (Никарагуа против Гондураса), при этом второй запланированный том будет издан к концу года. Ввиду нехватки персонала значительно задерживается публикация серии pleadings; тем не менее Суд недавно принял ряд решений, касающихся состава этих публикаций и укрепления издательской группы, с тем чтобы значительно улучшить их издание.

281. В рамках серии "Acts and Documents concerning the Organization of the Court" Суд также публикует документы, регулирующие его функционирование и практику. Последнее издание (№ 5) было опубликовано в 1989 году, и оно регулярно переиздается (последнее переиздание – 1996 год). Имеются официальные оттиски Регламента на английском и французском языках. Имеются также неофициальные переводы Регламента на арабский, испанский, китайский, немецкий и русский языки.

282. Суд распространяет сообщения для печати, информационные записки и справочник для информации туристов, преподавателей и студентов университетов, государственных служащих, прессы и широкой общественности о своей деятельности, функциях и юрисдикции. По случаю пятидесятой годовщины Суда в мае и июле 1997 года вышло в свет четвертое издание справочника соответственно на французском и английском языках. В 1990 году по случаю сороковой годовщины Суда это издание было опубликовано на арабском, испанском, китайском и русском языках. По-прежнему имеются экземпляры последнего издания справочника на перечисленных выше языках. В настоящее время ведется подготовка общеинформационной брошюры о Суде, которая будет издана Департаментом общественной информации Секретариата Организации Объединенных Наций.

283. Для расширения доступа к документам Международного Суда, ускорения их выпуска и сокращения коммуникационных расходов Суд создал свою электронную страницу в Интернете 25 сентября 1997 года на английском и французском языках. На ней приводится полный текст решений и постановлений, принятых Судом с 1996 года (помещаемых в день их вынесения), резюме прошлых решений, текст большинства соответствующих документов по рассматриваемым делам (заявления или специальные соглашения, материалы письменного и устного судопроизводства, решения Суда, пресс-релизы), общая информация об истории и разбирательствах Суда и биографии судей, а также каталог изданий. Адрес электронной страницы: <http://www.icj-cij.org>.

284. Помимо электронной страницы, в целях более эффективного обслуживания лиц и учреждений, проявляющих интерес к его работе, Суд ввел в июне 1998 года три новых адреса электронной почты, по которым можно направлять комментарии и запросы. Эти адреса: webmaster@icj-cij.org (технические комментарии), information@icj-cij.org (запросы, касающиеся информации и документов) и mail@icj-cij.org (прочие запросы и комментарии). Кроме того, 1 марта 1999 года на электронной странице Суда была создана система рассылки уведомлений по электронной почте о заявлениях для печати.

285. Более полная информация о деятельности Суда за отчетный период буде включена в I.C.J. Yearbook 1998-1999, который будет издан в свое время.

Стивен М. ШВЕБЕЛЬ
Председатель Международного Суда

Гаага, 6 августа 1999 года
